

В.А. Ковалев

**РЕСПУБЛИКА КОМИ
В ПУТИНЕ¹ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА
(ХРОНИКА РЕСПУБЛИКАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА
И РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 1990-х – НАЧАЛЕ 2000-х гг.)**

Введение

Российский федерализм описывать, а тем более анализировать чрезвычайно трудно. Схожие проблемы встречаются при изучении российских реформ, российского транзита, политики вообще. «Эффект бумеранга» проявляется здесь особенно сильно, и результаты намеченных преобразований не только часто, но и, как правило, разительно отличаются от первоначальных замыслов и заявлений реформаторов. Достаточно сослаться на историю так называемой «перестройки», чтобы наглядно проиллюстрировать это утверждение. «Хотели, как лучше, а получилось, как всегда» – в этом афоризме незадачливого российского экс-премьера заключена важная истина о нашей политике.

Причины такого положения видятся нам в том, что при осуществлении тех или иных шагов в политике, экономике, социальной сфере российские власти, с одной стороны, руководствуются ненадежной информацией и имеют весьма неадекватное представление о состоянии объекта, с которым имеют дело; с другой стороны, власть в России безответственна, и чтобы еще более уменьшить собственную ответствен-

---

¹ Буквально слово «путина» означает сезон особенно активной рыбной ловли. В переносном смысле, в котором это слово используется в данном случае, речь идет о периоде в истории России, когда, пользуясь неустойчивостью и слабостью правовых норм, региональные и центральные элиты под знаменем федерализма стремятся расширить свою власть. Русская поговорка на эту тему гласит: «Ловить рыбу в мутной воде» (кто больше поймает?). Очевидна также переключка этого слова с фамилией нынешнего российского Президента.

ность перед гражданами, она склонна мистифицировать население, занимаясь распространением кажущихся ей выгодными мифов, в которые со временем, как ни странно, сами же правители начинают верить и сами в них запутываются. Получается – «как всегда».

Федеративная политика не является здесь исключением. Сама проблема развития (и изучения) федеративного государства в России осложняется, на наш взгляд, тем, что его юридическое оформление во многом противоречит реальному политическому содержанию. Как указывает один из ведущих исследователей федерализма Даниэль Дж. Элейзер, «понятие "федерализм" имеет два значения. В узком смысле оно обозначает взаимоотношения между различными правительственными уровнями, в более широком – сочетание самоуправления и долевого правления через конституционное соучастие во власти на основе децентрализации»². Но проблема российского федерализма состояла и состоит в том, что законы и Конституция слишком часто нарушались как Центром, так и субъектами Федерации в угоду текущей политической конъюнктуре и собственным выгодам. Таким образом, конституционное соучастие слишком часто и слишком опасно подменялось неправовой децентрализацией. Можно ли назвать такие действия российских и региональных руководителей федеративной практикой?

Выделяя первую из двух важнейших составляющих федерализма, тот же исследователь пишет: «Жизненно важным для идеи федерализма является наличие *гражданского общества*. Подтверждением может служить тот факт, что современный федерализм не проявлялся до тех пор, пока идея гражданского общества не стала основополагающей для политической жизни Запада»³. Слабость и неразвитость гражданского общества в постсоветской России приводит к тому, что федерализм подчас выступает здесь в качестве пустой оболочки, и не более того. «Последним словом» на эту тему, или своеобразной крайностью можно считать тезис одного из лучших знатоков российских регионов Николая Петрова, который гласит, что «главный секрет российского федерализма в том, что его на самом деле ... нет»⁴, и «уже в ближайшей перспективе, по мере усиления государства, неизбежно ослабление или даже исчезновение тех из элементов демократии, которые были обязаны своим появлением слабому государству, а не сильному обществу. Что же касается регионов, то укрепление государства,

---

² Элейзер Д. Сравнительный федерализм // *Полис*. 1995. № 5. С. 106.

³ Там же. С. 110

⁴ Петров Н. Федерализм по-российски // *Pro et Contra*. 2000. Т. 5. № 1. С. 7.

Центра означает ослабление или исчезновение некоторых элементов так называемого российского федерализма»⁵.

В ельцинское десятилетие разнообразные мифы активно распространялись и культивировались руководителями регионов, этнономенклатурой (которая при переходе от социализма к капитализму превратилась в этнических предпринимателей), другими политическими, национальными и бизнес-группировками, видящими в ослаблении единого российского государства интерес для себя. Под завесой «федерализма» они преследуют свои корыстные цели, а вовсе не озабочены интересами граждан, населяющих различные регионы России. Таким образом, власть отчуждалась от народа и лишалась поддержки сограждан, столь необходимой в процессе проведения реформ и поиска выхода из системного кризиса.

Это же явление имело место и во взаимоотношениях федерального Центра с субъектами РФ. Объективно, Россия остро нуждается в преодолении гиперцентрализации, когда основная доля ресурсов сосредоточена в Москве, а вся остальная страна (за очень небольшими исключениями) сталкивается с острым ресурсным дефицитом. Демонстративное сверхпотребление столицы на фоне бедной, а зачастую просто нищей провинции взывает к более справедливому перераспределению доходов между территориями и созданию для регионов возможности использовать свои ресурсы. В минувшее десятилетие, казалось бы, провинции представился уникальный шанс, пользуясь ослаблением центральной власти, создать более благоприятные условия для своего существования. Этот шанс, по нашему мнению, мог бы быть использован, стань государственные и политические деятели субъектов РФ настоящими лидерами региональных сообществ, выражай и защищай они интересы населения своих территорий. Но этого не произошло. Региональные «вожди» в большинстве своем не сопротивлялись разрушительным новациям, шедшим из Центра, и нашли свой интерес в политике приватизации. Извлекая личные выгоды из нее, региональные и местные администрации через несколько лет уже сами оказались заложниками тех, кому по дешевке достались наиболее лакомые куски государственного пирога. Ликвидация многих Советов после ельцинского государственного переворота 1993 г. имела, на наш взгляд, одну важную цель – устранить в их лице помеху для присвоения бывшей общенародной собственности.

---

^{5 5} Петров Н. Федерализм по-русски // *Pro et Contra*. 2000. Т. 5. № 1. С. 31.

Политика приватизации и «шоковой терапии», проводившаяся в России с начала 1990-х гг., сказочно обогатила одних и загнала в нищету других, поляризовав российское общество. Она обрекла реформы на неудачу, лишив их так необходимой массовой поддержки. Приватизация стала также своеобразной «матрицей» политических отношений в России с присущими им коррупцией, «черным пи-аром», массовым отчуждением населения. В политике расхищения национального достояния и в мероприятиях, отвлекающих внимание рядовых граждан, центральная и региональные власти были, в общем, солидарны. «Перетягивание каната» между «начальством» в Москве и руководителями регионов происходило уже по поводу доступа к процессу изменения характера собственности. По ряду причин добиться здесь централизации ельцинская власть не смогла, и подобно тому, как «красные директора» получили право на 5% (на деле гораздо больше!) акций руководимых ими государственных предприятий, как генералы Советской армии сказочно обогащались в ходе вывода войск и сокращения вооруженных сил, когда страна теряла обороноспособность, – региональным лидерам и бюрократии было предложено отступное: контроль над «своими» территориями. Но весьма скоро такая политика «феодализма», «касикизма», «российского патроната», «неопатримониального господства» и т.п. привела к опасным эксцессам и стала угрожать единству и целостности Российской Федерации. Главная опасность состояла и состоит в том, что для России при неразвитости демократических политических институтов и всех недостатках имеющейся федеративной модели проблематично выделение субъекта, выражающего общенациональные политические интересы. А при погоне Центра и местной власти, прежде всего, за свои корпоративные интересы у населения остаются минимальные возможности влиять на политику.

В общем, ситуация остается такой и поныне. Между тем крайности «суверенизации» российских регионов стали постепенно устраняться. Процесс этот начался уже во время второго ельцинского президентского срока, но окончательно смог проявиться лишь после прихода к власти В. Путина, что и ознаменовали собой законодательные инициативы Президента в июне 2000 г. и его знаменитые указы о создании семи федеральных округов, о назначении «генерал-губернаторов», федеральных инспекторов и т.п. Перекос регионализма был выправлен, но выправлен бюрократическим путем; власть Центра укрепилась, но выиграло ли что-нибудь от этого население? Укрепление административной вертикали в рамках «бюрократического федерализма» по Путину сопровождается в регионах своеобразной рационализацией политики и устранением преж-

них препятствий для крупного бизнеса и административного предпринимательства, рационализацией, которая теперь охватывает не только уровень субъектов Федерации, но и федеральные округа. Прежняя политика «региональных суверенитетов», реализации «прав коренных народов» и т.п. мешала этим новым веяниям. Поэтому тем региональным руководителям, кто не сумел или не сумеет быстро и в полной мере адаптироваться к изменившейся обстановке, предстояло или предстоит в ближайшем будущем расстаться с властью. Каковы в этих условиях перспективы территориального политического развития?

Рассмотрим проблемы генезиса и развития российского федерализма, политического эффекта путинских административных реформ и их последствий на примере одного субъекта Российской Федерации – Республики Коми (РК), которая располагается на европейском Севере страны.

1. Коми в системе федеративных отношений: предыстория современного состояния

1.1. Эволюция отношений с федеральным Центром. Этнополитические факторы. Советский федерализм был навязан сверху и явился способом спасения или отсрочкой распада единого государства – Российской Империи, смертельный удар по которой был нанесен поражениями в годы Первой мировой войны и подрывной деятельностью Германии, направленной на дезинтеграцию своего противника⁶. После победы большевиков страну удалось «собрать» вновь, принеся при этом колоссальные жертвы (по удачному выражению современного исследователя, образ империи, без сомнения, «просвечивает сквозь советскую реальность»⁷). На пике мощи коммунистического режима в 1930-е–1950-е гг. для «красной державы» декларативный федерализм не имел особого значения. Затем внутреннее напряжение в советской империи стало нарастать, и волонтаристски проведенные границы между советскими республиками, на которые долгое время не обращали серьезного внимания, в один прекрасный момент неожиданно превратились в рубежи, разделяющие суверенные государства. В период острейшего кризиса начала 1990-х гг. другого решения

---

⁶ Подробнее см.: *Уткин А.* Первая мировая война. М., 2002.

⁷ *Каспэ С.* Империя и модернизация: общая модель и российская специфика. М., 2001. С. 182.

просто не нашлось. Иной была судьба автономий, входивших в РСФСР. Возьмем случай автономии коми-зырян – Коми Автономной Советской Социалистической Республики.

История Коми как национально-государственного образования берет начало в 1921 г. Перед революцией территория нынешней республики входила в состав трех губерний – Вологодской, Архангельской и Вятской. После октябрьского переворота и принятия Декларации прав народов России, а также в условиях отсутствия в течение нескольких лет единого государства на территории бывшей империи процесс формирования новых государственных образований бурно пошел вперед. Таких «государств» возникло более сорока. Они были недолговечны и быстро исчезли в горниле Гражданской войны. После ее окончания в соответствии с политикой коммунистического правительства, постепенно устанавливавшего контроль над страной, различным народам бывшей Российской Империи начала предоставляться автономия. Для Коми это выразилось в принятии 22 августа 1921 г. Президиумом ВЦИК декрета «Об образовании автономной области Коми (зырян)». Именно этот день считается датой создания Коми республики.

Последующая судьба автономии и ее отношения с центральным правительством претерпели немало изменений, отразив драматическое развитие нашей страны в советский период. В 1929 г. в рамках территориальной реформы Коми автономная область вошла в состав Северного края с центром в Архангельске. Однако в 1930-е гг. это положение изменилось в связи с политикой разукрупнения административных единиц и особенно с принятием «сталинской» Конституции 1936 г. 23 июня 1937 г. была образована Коми АССР и принята ее собственная Конституция.

Превращение Коми области в автономную советскую республику сопровождалось массовыми репрессиями, затронувшими и национальную интеллигенцию. Одновременно на территории республики сложился один из крупных «филиалов» ГУЛАГа. Рабский труд заключенных здесь применялся при добыче полезных ископаемых, на лесозаготовках – сотни тысяч людей были замучены в лагерях! Появление на территории автономии огромных масс спецпереселенцев, заключенных, охранников существенно изменило ее национальный состав, и постепенно коренное население оказалось в меньшинстве. Эта тенденция сохранилась и в последующие годы, когда началось бурное освоение европейского Севера. В конце советского периода соотношение основных национальных групп в Коми АССР уже существенным образом отличалось от времен Коми автономии. Согласно

данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. и микропереписи 1994 г., это соотношение выглядело следующим образом:

Таблица 1

Основные этнические группы в структуре населения РК*

Национальность (%%)	1989 г.	1994 г.	в 1994 г. в %% к 1989 г.
Коми	23,3	26,3	113
Русские	57,7	58,1	101
Украинцы	8,3	7,2	87
Белорусы	2,2	1,8	82
Татары	2,1	1,9	90
Чуваши	0,9	0,8	89
Немцы	1,0	1,1	110
Другие	4,5	2,8	62

* Составлена по данным Госкомстата РК.

Всего на территории Коми проживают представители около 100 национальностей. Характерной чертой взаимодействия различных этнических групп населения республики являются тесные и многосторонние контакты на личностном уровне. Доля межнациональные браков, особенно среди городского населения, в послевоенные годы неуклонно возрастала, и ныне около половины всех браков, которые заключаются горожанами, являются межнациональными. Заметим, что и в советский, и в постсоветский периоды Коми характеризовалась довольно спокойным характером межэтнического взаимодействия. Кроме того, результатом советской эпохи стало появление в Коми АССР развитой промышленности, особенно связанной с добычей угля, нефти и газа, и возникновение новых городов, в которых сосредоточено 80% промышленного производства региона (Воркута, Инта, Печора, Усинск, Вуктыла). Брежневский период был отмечен продолжением активного освоения природных богатств Севера, а также довольно заметным социальным развитием автономной республики. В 1960–1980-е гг. большой личный вклад в лоббирование в центральных партийных и советских органах интересов Коми АССР внесли первый секретарь Ко-

ми обкома КПСС Иван Морозов⁸ и председатель Верховного Совета республики Зосима Панев⁹.

К излету 1980-х гг. видимое благополучие страны Советов стало подходить к концу. Как и для Российской Империи, разрушительным для Союза ССР оказался национальный вопрос. «Монолит СССР, – справедливо замечает А.Б. Зубов, – держался семьдесят лет не на сложной, противоречивой и аморфной иерархии национальных и республиканских суверенитетов, но на железном каркасе коммунистической партии»¹⁰. При ослаблении правящей партии ранее во многом формальные административные границы между союзными республиками превратились в сеть, которая, натянувшись в момент кризиса, разрежала страну на пятнадцать новых независимых государств. Но этому предшествовал так называемый парад суверенитетов, захвативший российские автономии.

Время с июня по декабрь 1991 г., то есть с момента принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР (12 июня официально отмечается как День независимости России) и до распада СССР, ознаменовалось провозглашением бывшими автономными республиками деклараций о своем суверенитете¹¹ и отказом от слова «автономия» в официальном названии¹². Руководство и национальное движение Коми также не остались в стороне. 29 августа 1990 г. внеочередная сессия Верховного Совета Коми АССР приняла Декларацию о государственном суверенитете Коми Советской Социалистической Республики. Согласно этому документу, Коми ССР была провозглашена «суверенным национальным государством, добровольно входящим в состав РСФСР и Союза ССР на основании заключенных договоров, гарантирующих юридическое и экономическое равноправие всех его граждан, независимо от национальности» (Ст. 1). Этим же документом на территории суверенного государства устанавливалось «верховенство Конституции и Законов Коми ССР над законодательными актами РСФСР и СССР в случае ущемления ими законных прав и интересов народа Коми ССР» (Ст. 6).

---

⁸ См.: Морозов Иван Павлович в воспоминаниях и документах / Ред.-сост. В.А. Новоселов. Сыктывкар, 1999.

⁹ См.: Панев З.В. По ступеням памяти. Сыктывкар, 1990.

¹⁰ Зубов А.Б. Советский Союз: из империи – в ничто? // *Полис*. 1992. № 1–2. С. 67.

¹¹ Мордовия и Дагестан суверенитета не провозгласили, ограничившись принятием документов о своем новом статусе.

¹² Некоторые российские регионы также стали именоваться республиками.

Процесс развала страны, запущенный из Москвы, быстро распространялся вширь, и принятие подобных деклараций стало своего рода попыткой стабилизировать обстановку на местах. В 1992 г., после развала Советского Союза бывшая автономия и советская республика приняла название «Республика Коми», которое существует и поныне. 31 марта 1992 г. в Москве делегация РК поставила свою подпись под Федеративным договором. Правда, этот договор не был включен в новую российскую Конституцию, как на том настаивали некоторые представители республик и активисты национальных движений. Москва предпочла заключать договоры с субъектами Федерации по отдельности. Вехой «суверенизации» РК, нашедшей свое правовое выражение, стал договор о разграничении полномочий с Москвой, подписанный в марте 1996 г. Однако слабость судебной власти в России и своеобразное отношение к законам и соглашениям как в Центре, так и на местах (и там, и здесь их постоянно нарушали¹³) сильно запутали ситуацию. Сама проблема развития и изучения федеративного государства в РФ осложняется, на наш взгляд, тем, что его юридическое оформление во многом противоречит реальному политическому содержанию, которое складывается из соотношения сил в борьбе различных интересов.

Как это проявляется на примере Коми республики? Здесь сталкиваются интересы правящей административно-хозяйственной номенклатуры, верхушки национального движения и различных объединений, многонационального населения республики, государственные интересы России в целом, понимаемые весьма различно, и, наконец, бюрократические интересы Центра, которые также неоднородны и противоречивы. Так, в январе 1991 г. состоялся первый съезд коми народа, инициированный обществом «Коми котыр». Среди принятых на нем документов была резолюция «О государственном суверенитете Коми АССР», в которой, в частности, говорилось: «Поддерживая в целом «Декларацию о государственном суверенитете Коми АССР», – ... съезд коми народа обращает внимание на то, что национально-государственный аспект этого важней-

---

¹³ Базовым законом для всех северных территорий, включая РК, является федеральный закон «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации». Это рамочный закон, который предполагается дополнить рядом федеральных законов прямого действия. Однако их появлению препятствует отказ федерального правительства учитывать удорожающие факторы в экономическом развитии северных регионов, задержки с их финансированием и т.п. – См.: *Матвеев В.А. Законодательное обеспечение сферы регионального развития: федеральный аспект // Экономика и политика в региональном измерении / Под ред. В. Климанова и Н. Зубаревич. М.-СПб, 2000. С. 69–70.*

шего документа нуждается в существенном уточнении. В частности, необходимо более четкое уточнение таких понятий, как источник национально-государственного суверенитета, национальное государство как субъект правовых и договорных отношений в РСФСР и СССР, гражданство Коми АССР»¹⁴. Статья 2 Конституции РК, принятой на внеочередной XVIII-й сессии Верховного Совета республики 17 февраля 1994 г., провозглашала, что «носителем суверенитета и единственным источником государственной власти Республики Коми является ее многонациональный народ»; в то же время статья 3 указывала, что «коми народ – источник государственности Республики Коми»¹⁵.

Закрепление в новой республиканской Конституции соотношения интересов многонационального населения и титульного этноса явилось выражением того способа строить федерацию, который был принят в России в начале 1990-х гг. Этот способ в основание ранжирования субъектов Федерации кладет этнополитический принцип. В итоге, республики, названные по имени титульного этноса, получили в Российской Федерации значительные преимущества по сравнению с «русскими» областями. Таким образом, этнополитический фактор вышел на первый план, оказавшись важнее таких показателей, как величина территории, численность населения, экономический потенциал и вклад в формирование национального богатства и валовый национальный продукт (ВНП). Именно национальные республики раньше других субъектов Федерации начали процесс суверенизации. Это проявилось не только в том, что они первыми заключили особые договоры с Центром о разграничении полномочий и предметов ведения (что давало особые преимущества на начальном этапе этого процесса), но и в том, что в большинстве республик в первой половине 1990-х гг. власть избиралась населением. Это открывало большие возможности для региональных элит и вело к консолидации режимов с сильными авторитарными чертами. Их новые Конституции были использованы для провозглашения суверенитетов бывшими автономными республиками. Они отразили тенденцию их отдаления от

---

¹⁴ Цит. по: *Шабает Ю.П.* Этнокультурное и этнополитическое развитие народов Коми в XX веке. М., 1998. С. 133–134.

¹⁵ По данным нашего социологического обследования, проведенного в апреле 1996 г. в 7 городских и 7 сельских пунктах (выборка случайная, многоступенчатая, N – 1452), почти половина всех респондентов (46,7%) считали себя представителями Республики Коми и россиянами, 13% – только представителями Республики Коми и еще 5,9% – в большей мере представителями республики, чем россиянами. В большей мере представителями России назвали себя 11% опрошенных, только россиянами 16,9%. Затруднились с ответом лишь 5,1% респондентов.

федерального Центра, стремление республик к самостоятельному решению значительного круга государственных, социально-экономических и иных вопросов.

Если для большинства «русских» областей в составе РФ последствия расстрела Верховного Совета России и принятия новой Конституции страны обернулись скорее усилением унитаристских тенденций (по крайней мере, до того, как население получило возможность выбирать губернаторов), то в развитии республик стали проявляться тенденции к обособлению. Происходило и значительное усиление республиканской исполнительной власти. Так, в Республике Коми следствием событий осени 1993 г. стала не задержка с выборами первого лица, как в большинстве областей РФ¹⁶, а, наоборот, – принятие новой республиканской Конституции, в соответствии с которой вводился пост Главы Республики Коми, президента и премьер-министра в одном лице. В становлении суперпрезидентского режима Сыктывкар следовал примеру Москвы: республиканская исполнительная власть усиливалась вслед за федеральной¹⁷.

Суверенизация по признаку титульных наций, кроме всего прочего, имеет и социокультурные основания. Ослабление русских как государствообразующего этноса и распад СССР с его «новой исторической общностью – советским народом» способствовали тому, что другие нации, проживающие на территории РФ, усиленно занялись поиском новой идентичности. Для функционеров из титульной нации в Коми ею стал «финно-угорский мир». В сфере культуры, образования, гуманитарной науки освоение этой, ранее просто этнографической, а теперь уже культурно-политической идентичности идет ускоренными темпами. Пока, правда, в отличие от мусульманских республик, в регионах, относящихся к финно-угорской группе, коренное население численно не преобладает и в большинстве случаев сильно русифицировано. Поэтому национальный фактор – часто лишь прикрытие для истинных, в основном экономических, интересов региональных элит. Несомненно, здесь присутствует и элемент двойных стандартов, когда этноэлита стремится к современным западным нормам потребления, в

---

¹⁶ Календарь выборов глав исполнительной власти регионов РФ и их результаты см.: Выборы и партии в регионах России. М., 2000. С. 75–79.

¹⁷ Первые подобные выборы состоялись 8 мая 1994 г. Главой республики был избран бывший первый секретарь Коми обкома КПСС и председатель Верховного Совета Юрий Алексеевич Спиридонов. 30 ноября 1997 г. он был досрочно переизбран на второй срок.

то время как масса коренного населения в результате ее политики вынуждена возвращаться к стилю, образу и уровню жизни своих предков. Как и в прежние времена, главной задачей становится выживание за счет натурального хозяйства или даров леса. «Для народа, – пишет в этой связи А.Г. Чернышов, – стимулируется историческая память в тех масштабах и качествах, в каких они укладываются в интересы элиты. Для себя элита предпочитает идентичность, сравнимость ... с западными потребительскими и культурными стандартами»¹⁸.

Региональные власти в полной мере использовали в своих интересах политические просчеты Центра и ожесточенную борьбу за власть на федеральном Олимпе. Так например, «Договор о разграничении полномочий и предметов ведения между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Коми» был заключен в период, когда шла война в Чечне, и в канун выборов Президента РФ. Согласно этому договору, республиканские власти получили значительные полномочия. В ведении органов государственной власти РК находились:

- принятие Конституции, законов и иных нормативных правовых актов Республики Коми в пределах республиканской компетенции;
- государственная собственность Республики Коми и управление ею;
- решение вопросов административно-территориального устройства Республики Коми с соблюдением прав и свобод граждан и единства экономического пространства Российской Федерации;
- установление системы представительных органов государственной власти Республики Коми, порядка их организации, формирования и деятельности в соответствии с установленными в Российской Федерации основами конституционного строя и общими принципами организации системы органов государственной власти;
- установление принципов организации системы органов местного самоуправления в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- участие в обеспечении защиты прав и свобод человека, законности и правопорядка;
- формирование и исполнение бюджета Республики Коми, установление в соответствии с налоговым законодательством РФ перечня и размеров ставок республиканских налогов и сборов;

---

¹⁸ Чернышов А.Г. Регион как субъект политики. Саратов, 1999. С. 53.

- осуществление мер по развитию культуры и языков, сохранению исторического наследия народов, проживающих на территории Республики Коми;

- участие в осуществлении внешнеэкономических и международных связей, заключение с субъектами других федераций, административно-территориальными единицами иностранных государств соглашений, не противоречащих Конституции, законодательству и международным обязательствам Российской Федерации;

- иные предметы ведения вне пределов ведения РФ и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и Республики Коми¹⁹.

Договор вводил отношения РФ с одним из ее субъектов в более предсказуемое русло, хотя, как нетрудно заметить, некоторые его положения по-разному трактовались в столице Федерации и в столице региона. Вообще же практика заключения двусторонних договоров государственной власти с регионами и региональная политика в целом не поддаются однозначной оценке. Многие ее осуждали. К примеру, указывалось, что в результате заключения подобных договоров на части территории РФ не в полной мере действуют статьи 71 (указывает предметы ведения Российской Федерации) и 72 (предметы совместного ведения) федеральной Конституции²⁰.

Упомянутый договор помог на время упорядочить взаимоотношения Центра и РК²¹. С одной стороны, он исходил из реального соотношения сил. Тогда Москва шла на заключение договоров с субъектами Федерации для того, чтобы ликвидировать исключительность Татарстана, Башкортостана и Якутии, с которыми подобные договоры были подписаны в первую очередь. С другой стороны, дифференциация регионов

---

¹⁹ Цит. по: Штрихи этнополитического развития Республики Коми. Очерки. Документы. Материалы / Сост. Ю.П. Шабаев, М.Б. Рогачев. Т. 2. М., 1997. С. 244–245.

²⁰ См.: Развитие федеративных отношений в России: проблемы и перспективы. Аналитический доклад // *Федерализм*. 1997. № 1. С. 10, 44.

²¹ В мае 2002 г. без лишнего шума Президент РФ Владимир Путин и Глава республики Владимир Торлопов подписали Соглашение о прекращении действия договора от 20 марта 1996 г. Процедура подписания была заочной. Расторжение договора было проведено в соответствии с законом 1999 г. об общих принципах разграничения полномочий между Центром и регионами, по которому все ранее подписанные договоры должны прекратить свое действие. Из 42 субъектов РФ, имевших договоры с федеральным Центром, Коми стала 25-м регионом, который прошел эту процедуру. Любопытно, что Ю. Спиридонов, стремясь показать свою лояльность Москве в канун очередных выборов Главы РК, еще летом 2001 г. заявил о готовности отказаться от договора 1996 г. в одностороннем порядке – См.: *Молодежь Севера*. 2001. 19 июля.

помогала федеральной власти лавировать и мешала региональным лидерам выступать единым фронтом против Центра. Вряд ли такая политика принесла ощутимые плоды населению страны, регионов и государству в целом, но федеральные и региональные власти в результате нее выиграли несомненно. За прошедшее десятилетие в Республике Коми региональная верхушка достигла высокой степени консолидации и персонификации.

Политический реализм и забота о сохранении собственной власти в 1990-е гг. не позволяли не замечать слабости федерального Центра, угрозу дальнейшего развала и заставляли лидера региона всячески укреплять властную вертикаль в республике. При этом в нужный момент оказывалась поддержка и самому федеральному Президенту. На выборах 1996 г. Ельцин не без активной помощи властей Республики Коми получил на ее территории значительный (40,75 в первом туре и 64,36 – во втором) процент голосов – заметно больше, чем его противники. Дальнейшее ухудшение ситуации и разразившийся в стране системный кризис явились следствием той «пирровой победы».

Лояльность Центру в обмен на свободу рук на «своей» территории в свете опыта Латинской Америки можно назвать касикизмом²². Понятие «федерализм» выступает в данном контексте лишь как удобная ширма. В качестве козыря для торга с Центром руководство российских республик нередко использовало и наличие в регионах сильных движений «коренных» народов. Заметим в качестве отступления, что политический смысл деления населения на «коренное» и «некоренное» мы оцениваем крайне отрицательно, ибо это деление используется для предоставления привилегий титульным национальностям и ущемления прав других народов и, таким образом, позволяет противопоставлять одни группы населения другим и использовать это как орудие в политической борьбе.

Руководству Республики Коми сильные националистические проявления до сих пор удавалось сдерживать. К примеру, в начале 1990-х гг., на волне активности национального движения коми рубежа 1980–1990-х гг., выдвигалась идея создания особой национальной палаты в республиканском законодательном собрании (Верховном Совете РК, ныне – Госсовете). Это предложение реализовано не было и на состоявшихся выборах в Госсовет была применена более гибкая схема:

---

²² Термин «касикизм» впервые использовал для характеристики отношений региональных и федеральной властей в РФ японский исследователь К. Мацузато. О «посткоммунистическом касикизме» см.: *Мацузато К.* Политологическая регионология бывших соцстран – достижения и задачи // *Перестройка и после: Общество и государство в СССР, России и новых независимых государствах.* 1988 – 1998. М., 1998. С. 42

30 мест получили депутаты от округов, образованных в соответствии с численностью избирателей, а 20 – по одному от каждого города и района республики. Это давало определенные преимущества коми населению, сосредоточенному в сельских районах, ибо, конечно, население этих последних намного уступает таким городам, как Сыктывкар, Воркута или Ухта. Поскольку закрепления в республиканском парламенте мест по «крови» такая избирательная система не предусматривала, в ней был заключен разумный компромисс. Впрочем, и само национальное движение коми к настоящему времени постепенно рутинизировалось и бюрократизировалось²³.

С 2001 г. федеральный Центр недвусмысленно настроен против закрепления суверенитета субъектов РФ. Но это – в юридической плоскости. На практике не меньшее значение имеет то, какая тенденция возобладает – центробежная или центростремительная и в каком направлении будут развиваться политические и экономические составляющие.

1.2. Региональный политический режим в 1990-1999 гг. На политическое устройство республик в составе Российской Федерации в 1990-е годы этнополитический фактор оказывал значительное воздействие. Этот фактор подчас был столь важен, что на основании его можно корректировать классификацию региональных политических режимов. К условиям постсоветской России, по нашему мнению, вполне применимо выделение четырех основных сценариев их трансформации: «борьба по правилам», «война всех против всех», «сообщество элит» и «победитель получает все». Названия первых двух говорят сами за себя и к Республике Коми отношения не имеют. Здешняя модель регионального политического развития соответствует последним двум сценариям. Вариант «победитель получает все» устанавливается в случае, если конфликт позволяет одному из акторов добиться полного превосходства над конкурентами и стать полновластным хозяином положения; модель «сообщество элит» предусматривает, что выходом из неопределенности, вызванной отсутствием такого доминирующего актора, становится явное или неявное соглашение участников политического процесса о принятии некоторых общих правил, гарантирующих сохранение статус-кво на со-

---

²³ Подробнее об истории национальных движений в РК см.: *Ковалев В.А., Шабалев Ю.П.* Национальные организации и этнополитические процессы в Республике Коми // Стратификация в России: история и современность. Сыктывкар, 1999. С. 96–121 (на сайте www.komi.org помещен и ряд других материалов на данную тему).

гласованных условиях²⁴. К тому же первый вариант режима, который мы наблюдаем, например, в Татарстане и Башкортостане, использует национальную составляющую, чтобы добиться всевластия лидера – выходца из титульной нации. В свою очередь, это обстоятельство являлось питательной почвой для сепаратистских тенденций и позволяло добиваться привилегий в рамках Федерации.

Политический режим Республики Коми в 1990-е гг. также отличался явным доминированием одного из акторов – руководителя республики Ю.А. Спиридонова. Но коррективы в развитие РК вносил ее многонациональный состав и республиканский статус как субъекта Федерации, что накладывало отпечаток на взаимоотношения внутри региональной элиты. В минувшее десятилетие Спиридонов показал себя как сильный (в российском понимании) лидер, который умело держал в своих руках власть в республике.

К концу ельцинского десятилетия региональный политический режим, казалось бы, консолидировался в своих основных чертах. Его отличали доминирование исполнительной власти и подавленность местного самоуправления. Региональный парламент (Госссовет) при всей своей внешней покорности республиканской администрации все же оставался важным местом для согласования интересов административной верхушки и бизнес-элиты региона. Выборы в местные Советы прошли только в 1999 г., причем руководители Советов утверждались по представлению главы республики. Однако некоторые местные руководители, например, мэр Воркуты Игорь Шпектор, играли важную роль в политической жизни республики. Торг с федеральным Центром был постоянным и шел с переменным успехом, но в целом в политической области Сыктывкар имел немалую автономию от Москвы. А. Попов, в 1997 г. назначенный представителем Президента в РК, был почти символической фигурой и во многом зависел от республиканских властей. При этом Ю. Спиридонов всегда был подчеркнуто лоялен Ельцину, даже когда тот вел себя наиболее одиозно. Неплохие отношения сложились у него и с премьером В. Черномырдиным, который, если верить республиканской прессе, приглашал его в состав правительства. Все это не мешало руководителю республиканской исполнительной власти игнорировать многие федеральные законы, особенно касавшиеся порядка формирования органов местного самоуправления, и послушный

---

²⁴ См. об этом: *Гельман В.* Как выйти из неопределенности? // *Pro et Contra*. 1998. Т. 3. № 3. С. 25.

его воле Госсовет один за другим принимал угодные ему документы (позднее их пришлось приводить в соответствие с федеральным законодательством). Таким образом, личная преданность Президенту подменяла включение республики в единое правовое пространство Федерации. Впрочем, руководитель Коми был далеко не одинок в подобной практике²⁵. Все это весьма красноречиво говорит о сути «федерализма по Ельцину», для которого характерно состояние политико-правового произвола.

Несмотря на то, что библиография исследований политического режима РК не слишком обширна²⁶, здесь присутствуют работы не только отечественных авторов. Американский политолог Джеймс Александер, который провел в Коми не один «полевой» сезон, посвятил этой проблеме несколько статей. Одна из них называется «Плюрализм в Республике Коми?»²⁷ В ней разбирается деятельность местной оппозиции в связи с задержкой введения в РК местного самоуправления, причем самым важным в названии этой статьи нам представляется вопросительный знак. Плюрализм и политическая разногласица в политической жизни северной республики, несомненно, присутствуют. Другой вопрос, оказывают ли оппозиционные политики и критика в прессе какое-либо воздействие на деятельность республиканских властей, способна ли оппозиция повлиять на исход выборов и если да, то при каких обстоятельствах?

Размышляя над первым вопросом, мы склоняемся к отрицательному ответу. Частичное объяснение этого содержится в другой работе Дж. Александера, в которой американский ученый опирается на схему демократических переходов известных транзитологов Линца и Степана²⁸. Дело в том, что усиление региональной исполнительной власти, вызванное политической ситуацией, сложившейся после конституционного переворота Ельцина, фактически заблокировало или свело к минимуму возможности демократической консолидации. Таким обра-

---

²⁵ Интересное сравнительное исследование авторитарных тенденций в двух российских регионах см.: *James Alexander, Joern Graevingholt. Evaluating Democratic Progress inside Russia: The Komi Republic and the Republic of Bashkortostan*, // *Democratization*. 2002. Vol. 9. № 4.

²⁶ Подробнее об историографии проблемы см.: *Ковалев В.А. Республика Коми в зеркале политических исследований // Развитие политической науки в регионах России / Под ред. Е.Ю. Мелешкиной. Политическая наука. М., 2001. № 3.*

²⁷ *James Alexander. Pluralism in the Komi Republic? Overcoming Executive Resistance // Demokratizatsiya*. 1999. Vol. 7. № 3.

²⁸ *James Alexander. Problems of Democratisation in the Komi Republic // Regional Politics in Russia / Cameron Ross ed. Manchester, Manchester University Press, 2002.*

зом, демократизация республиканского режима была лишь формальной. Далее. Отмеченное выше уменьшение роли Госсовета снижало и институциональные возможности для оппозиции проявить себя. Кроме того, как совершенно справедливо констатирует американский исследователь, в Госсовете республики оппозиционные депутаты находились в абсолютном меньшинстве и не могли повлиять ни на одно важное решение, включая, например, вопрос о местном самоуправлении. Несмотря на отказ Конституционного суда России удовлетворить просьбу властей РК о признании неконституционными некоторых положений федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»²⁹, руководство Коми фактически продолжало этот закон игнорировать, и даже выборы в местные органы власти 21 муниципального образования³⁰, которые состоялись в феврале 1999 г., прошли по своему, республиканскому закону³¹. В результате, если раньше глава РК назначал руководителей городов и районов де-юре, то теперь стал назначать их де-факто: по его представлению кандидатуры утверждались сессиями местных Советов.

Можно задаться вопросом, почему в Коми могли позволить себе игнорировать федеральные законы, в то время как в Удмуртии, например, подобный номер не прошел – вспомним знаменитое «удмуртское дело» о местном самоуправлении, когда вмешательство федерального Конституционного суда воспрепятствовало назначению местных руководителей республиканскими властями³². Рассмотрим данный вопрос в интересующем нас разрезе «Центр – регионы»³³.

---

²⁹ Постановление КС РФ от 30 мая 1996 г. см.: *Конституционное право: Восточноевропейское обозрение*. 1999. № 4. С. 124.

³⁰ Все 20 городов и районов Коми являются отдельными муниципальными образованиями. Кроме того, таким же статусом обладает Эжвинский район Сыктывкара.

³¹ Об эпопее борьбы за выборность органов местного самоуправления в РК см.: *Ковалев В.* Социально-политические проблемы становления местного самоуправления (на примере Республики Коми) // Республика Коми: власть, бизнес, политика. Социологические этюды. Сыктывкар, 1998. (www.komi.org).

³² Об «удмуртском деле» см.: *Егоров И., Мацузато К.* Удмуртская республика // Регионы России. Хроника и руководители / Под ред. К. Мацузато. Т. 7. Саппоро, 2000. С. 329 – 340.

³³ Подробнее о связи между федеральной, региональной и субрегиональной политикой на примере РК см.: *Ковалев В.* Республика Коми: политико-правовые отношения с федеральным Центром и проблемы становления местного самоуправления // Центр – регионы – местное самоуправление / Под ред. Г. Люхтерхандт-Михалевой и С. Рыженкова. М.-СПб., 2001.

Говорить об осмысленной региональной политике в Российской Федерации в 1990-е гг. и о ее постоянном векторе не приходится – при известных качествах тогдашнего Президента вообще вряд ли можно говорить о векторах политики, скорее – о ее «загогулинах». Однако некоторые тенденции в поведении федерального Центра все же просматриваются³⁴. Одна из них была связана со стремлением ограничить самостоятельность региональных руководителей, которую они получили, легитимизировав свою власть путем прямых выборов населением и членством в Совете Федерации (СФ). В ряде случаев была сделана попытка противопоставить им органы местного самоуправления, точнее, мэров региональных столиц, которые имели более широкие политические амбиции. В Удмуртии дело о попытках ограничить местное самоуправление получило резонанс, прежде всего, потому, что Удмуртская республика демонстрировала пример более демократического режима³⁵ – по терминологии В. Гельмана, «пакт элит». Здесь были сильные акторы, прежде всего, мэр Ижевска Анатолий Салтыков, который лишь впоследствии достиг договоренности с руководителем республики А. Волковым и стал депутатом СФ, и в тот период Центру было на кого опереться в регионе. В Коми же федеральное законодательство не было подкреплено мощью и заинтересованностью какого-либо значительного политического актора³⁶, мэр Сыктывкара назначался Главой РК, оппозиционеры могли лишь в газетных выступлениях осуждать республиканскую власть за нарушение федеральных законов. Москва же ссориться с «хозяином» региона, богатого нефтью и газом, из-за местного самоуправления в 1990-е годы не захотела.

Слабость оппозиции в Коми связана еще и с неразвитостью региональных политических организаций и общественных объединений. По нашему мнению, возможности оппозиции влиять на реальную политику в РК Дж. Александер несколько преувеличил. Большинство из так называемых гражданских объединений и общественных организаций, которые могли заявить о себе, либо находились под патронатом властей (корпоративистская модель), либо, как например, в случае с пра-

---

³⁴ Об этом см., напр.: *Туровский Р.Ф.* Отношения «центр – регионы» в 1997 – 1998 гг.: между конфликтом и консенсусом // *Полития*. 1998. № 1.

³⁵ О сравнении политических режимов трех «финно-угорских» республик РФ см.: *Ковалев В.А.* Политическое развитие в финно-угорских республиках Российской Федерации (на примере Коми, Мордовии, Удмуртии) // *Политический альманах Прикамья*. Вып. 2. Пермь, 2002.

³⁶ Здесь понятие «политические акторы» означает субъектов политического взаимодействия, имеющих реальные возможности влиять на проводимую политику.

возащитниками, действовали на средства западных грантов³⁷. Отметим также неукорененность в региональной политике партийной системы. В свое время мы посвятили этому вопросу специальное исследование³⁸. Говорить о возможности оппозиционных партий прийти в республике к власти нет оснований. Сама по себе оппозиция (коммунисты, демократы, националисты) была бессильна что-либо изменить. В Коми их деятельность протекала относительно свободно, но их критические выступления в СМИ были не более чем «выпусканием пара» и, на наш взгляд, в 1990-е гг. предотвращали «негативный консенсус» оппозиционеров. Противоречия внутри оппозиции были выгодны власти до тех пор, пока в ней самой не наметился раскол. Ее консолидация и персонификация сводили к минимуму политические шансы как левых, так и правых оппозиционеров, которые не смогли сплотиться на принципах «негативного консенсуса». Нечто подобное произошло лишь на выборах Главы РК в 2001 г., когда оппозиционный ресурс был задействован для смены регионального руководителя, но об этом позже. На смену власти в республике повлияли как экзогенные факторы в лице новой региональной политики В. Путина, так и эндогенные в виде скрытого раскола в «партии власти», вызванного тем, что многие функционеры перестали усматривать для себя перспективы вертикальной мобильности в случае оставления у власти Спиридонова. Все это в сочетании с изменением характера вмешательства крупного бизнеса в региональную политику и привело к политическим изменениям в Коми.

Отношения с субъектами Федерации зависели не только от политических перипетий и своеобразного отношения российских государственных мужей к закону. Не менее важна была и экономическая динамика, давшая новые ответы на сакраментальный вопрос: «Кто в регионе хозяин?»

1.3. Экономические проблемы республики. Изменение характера отношений с крупным бизнесом. Экономическое состояние РК довольно уязвимо. Региональная экономика – это предмет отдельного специального анализа, но, говоря вкратце, необходимо отметить сырьевую направленность хозяйства Коми. Территория республики состоит

---

³⁷ Подробнее см.: *Ковалев В.А.* Республика Коми: некоторые особенности взаимодействия общества и государства в постсоветский период // Граждане и власть: Проблемы и подходы: Сб. учебных материалов по курсу «Политическая регионалистика» / Под ред. Г.М. Михалевой и С.И. Рыженкова. М.-СПб., 2001.

³⁸ *V. Kovalev.* The Quasi-Party System in the Regions. The Case of Republic of Komi and the Overall Situation in Russia // *Russian Politics and Law*. 2001. Vol. 39. № 2.

как бы из нескольких отраслевых поясов. На юге доминируют сельское хозяйство и лесная отрасль. Последняя в 1990-е гг. находилась в кризисе и, несмотря на все усилия, по сию пору не может выйти на показатели советских лет. Положение сельского хозяйства также незавидное, что связано как с неблагоприятными климатическими условиями, так и с практикой советского и постсоветского хозяйствования. Продовольствием РК обеспечивать себя не может и вынуждена завозить продукты питания из соседней Кировской области и других регионов. Резкое падение производства продовольствия, показанное в Таблице 2, явилось одним из тяжелейших последствий экономических реформ.

На севере республики расположены газовые (Вуктыл) и нефтяные месторождения (Ухта, Усинск и т.д.). Тем, что Коми жила несколько лучше большинства других регионов России, она обязана именно запасам нефти и газа. Но к концу десятилетия руководство республики в значительной мере потеряло контроль над нефтяной отраслью в связи с приходом в республиканскую экономику в сентябре 1999 г. «Лукойла»³⁹. Сам этот факт выглядит очень знаменательным и для республиканской политико-экономической ситуации является важным рубежом. Уязвимым экономическое состояние региона делало и положение в ее угольном поясе (Воркута, Инта). Шахты закрывались одна за другой, а на работающих предприятиях месяцами не выплачивалась зарплата, что приводило к перманентным акциям протеста. Реструктуризация угольной отрасли и необходимость переселения людей с Севера побуждали постоянно просить помощи у Центра, который с тем же постоянством игнорировал собственные финансовые обязательства, да, вероятно, в условиях экономического кризиса иначе поступать и не мог.

Таблица 2
Сокращение производства основных видов сельскохозяйственной продукции в РК и РФ*

Зерно		
	1990 г.	1998 г.

³⁹ Не так давно в печати появилась информация о планах «Лукойла» продать здешние месторождения Тюменской нефтяной компании, оставив за собой в Коми лишь нефтепереработку. – См.: *Версия в Коми*. 2002. 26 июня.

Республика Коми (тыс. тонн)	0,8	0,7
Российская Федерация (млн тонн)	116,3	44,2

Картофель⁴⁰

	1990 г.	1998 г.
Республика Коми (тыс. тонн)	53,7	29,4
Российская Федерация (млн тонн)	10,5	2,5

Овощи

	1990 г.	1998 г.
Республика Коми (тыс. тонн)	18,7	14,1
Российская Федерация (млн тонн)	7,2	2,0

Мясо (в убойном весе)

	1990 г.	1998 г.
Республика Коми (тыс. тонн)	30,4	8,2
Российская Федерация (млн тонн)	6,5	4,2

Молоко

	1990 г.	1998 г.
Республика Коми (тыс. тонн)	175,1	59,1
Российская Федерация (млн тонн)	38,3	16,7

* Составлена по статистическому сборнику: Финно-угорские регионы России. Сыктывкар, 1999. С. 49–50.

Таблица 3

Падение промышленного производства в Республике Коми*

	1990 г.	1999 г.
Электроэнергия (млрд квч.)	10,4	7,7

⁴⁰ В этом разделе представлены данные производства крупных хозяйств. В целях выживания население резко увеличило выращивание картофеля и овощей на дачных и приусадебных участках. В Коми в указанный период производство картофеля здесь выросло с 73,8 тыс. тонн до 253,3 тыс., а овощей – с 2,1 до 25,3 тыс. тонн. Однако компенсировать недостаток продовольствия с помощью такого «дачного» земледелия, конечно, не удалось.

Добыча нефти, включая газовый конденсат (млн тонн)	16,4	9,5
Добыча газа (млрд куб. м.)	8,2	3,9
Добыча угля (млн тонн)	29,3	19,2
Вывоз древесины (млн куб. м.)	21,2	5,4
Производство пиломатериалов (млн куб. м.)	2,5	0,6
Бумага и картон (млн тонн)	0,6	0,5

* Составлена по: Финно-угорский мир. Статсборник. Сыктывкар, 2000. С. 20–22.

В 1998 г. в российском правительстве началась кадровая чехарда, и политический кризис обострился еще более. Свой вклад в него, между прочим, внесли и шахтеры Печорского угольного бассейна, в большинстве – воркутинцы, которые на протяжении нескольких месяцев пикетировали Дом правительства в Москве, разбив у его стен палаточный городок. Акция горняков вызвала напряжение не только в российском, но и региональном руководстве.

Общероссийские социальные и демографические бедствия не могли обойти северную республику стороной. Рост бедности, нищеты и социального недовольства в 1990-е гг. был постоянным. Так, в Коми республике доля людей, живущих ниже прожиточного минимума, возросла с 16,3% в 1993 г. до 23% в 2000 г., при этом численность населения сократилась почти на 65 тыс. человек: с 1201,4 тыс. до 1136,6 тыс.⁴¹ Во многом социальные проблемы были запрограммированы негодной социальной политикой республиканского правительства. «Анализ данных по республике за последние пять лет, – свидетельствуют ученые из Коми научного центра Уральского отделения РАН, – показывает низкий уровень социальных расходов и тенденцию к их снижению. Так, за период 1995-2000 гг. они сократились с 17,8% до 15,3% ВРП⁴². Это сокращение обусловлено низким уровнем государственных расходов на образование – 2,8% ВРП при *пороге* (Курсив мой. – В.К.) 6%, здравоохранение, включая расходы ФОМС – 4% ВРП при пороге 7%, низкими расходами пен-

⁴¹ По данным Госкомстата РК (www.komistat.ru).

⁴² ВРП – валовой региональный продукт.

сионного фонда – 3,8% при пороге 7%»⁴³. От себя добавим, что при отступлении от этих пороговых значений социально-экономический кризис значительно обострится и начинаются процессы социальной деградации, возможно, уже необратимые.

В борьбе за влияние между политиками и обладателями капиталов население по-прежнему оставалось страдающей стороной. Говоря о взаимоотношениях бизнеса и власти в России, мы бы сказали, что если в ельцинский период наблюдалась чрезмерная зависимость Кремля от олигархов («семибанкирщина»), а исполнительная власть регионов небезуспешно пыталась контролировать ресурсы «своих» территорий, то с конца 1990-х гг. положение стало меняться и крупный бизнес начал широкомасштабную экспансию в регионах. При этом если в период «приватизации» бизнес делился здесь с представителями власти, чтобы за бесценок получить государственное достояние, то к концу десятилетия олигархи все активнее стремились контролировать региональную власть. Схожую мысль проводит московская исследовательница Наталья Зубаревич, когда пишет о «закрывании» и «открывании» регионов России в 1990-е гг. и в начале 2000-х гг. По ее мнению, особенности «закрывания» регионов это:

- Усиление закрытого характера региональной экономики в условиях свертывания хозяйственных связей;
- Доминирующая роль губернаторов и контроль правящей элитной группы над основными хозяйствующими субъектами в большинстве регионов;
- Оформление института административного предпринимательства;
- Замкнутость и слабая межрегиональная мобильность элит, снижение территориальной подвижности населения⁴⁴.

Все эти признаки в полной мере присутствовали в РК в 1990-е гг. Руководство Коми при этом опиралось на региональных дельцов. Примечательно, например, что один из предвыборных штабов Ю. Спиридонова на успешных для него выборах 1997 г. возглавлял руководитель нефтяной компании из Усинска «Нобель-Ойл» Г. Гуревич. Но потом положение стало меняться как в связи с оптимизацией

---

⁴³ Цит. по: *Акопов В.И., Гаджиев Ю.А.* Региональное измерение национальной модели благосостояния // На пути к рыночной экономике: социальная практика регионального развития. Сыктывкар, 2002. С. 60.

⁴⁴ *Зубаревич Н.* Пришел, увидел, победил? (Крупный бизнес и региональная власть) // *Pro et Contra*. 2002. Т. 7. № 1. С. 108.

структуры собственности олигархов, так и в силу того, что в конце десятилетия в российской экономике стал наблюдаться некоторый рост, связанный с повышением мировых цен на нефть и подъемом нефтедобычи.

Таблица 4
Добыча нефти предприятиями РК
(в том числе на территории Ненецкого АО)
в млн тонн*

Год	Добыча
1996	8,9
2000	10,2
2001	11,3

Составлена по: Республика Коми в цифрах.
Сыктывкар, 2002. С. 20.

Это дало хозяевам нефтяных компаний массу дополнительных средств, которые они использовали в том числе и для дальнейшей экономической и политической экспансии в регионы, богатые сырьем. Добавим также, что Республика Коми – это регион, весьма зависимый от конъюнктуры нефтяного рынка. Один из исследователей обнаружил в здешнем экономическом развитии симптомы так называемой «голландской болезни» (Dutch disease), предполагающей фактически тупиковый сценарий развития из-за преимущественной эксплуатации одного ресурса⁴⁵. Мы бы также указали, что, с точки зрения мирового разделения труда, сырьевая ориентация региональной экономики делает ее чрезвычайно зависимой от колебания цен и уязвимой по сравнению с теми, которые производят машиностроительную продукцию, и особенно по отношению к ведущим секторам глобальной экономики – финансовому и информационному. В условиях современной глобализации сырьевым регионам уготована роль далекой и зависимой периферии⁴⁶.

⁴⁵ Кротов П.П. Симптомы «голландской болезни»: найдется ли лекарство? Возможности экономической стабилизации ресурсного региона // Республика Коми: власть, бизнес, политика. Социологические этюды.

⁴⁶ В тезисной форме о положении РК в этом отношении см.: Ковалев В.А. Республика Коми: некоторые штрихи к попыткам глобального взаимодействия // Международные отноше-

Чтобы понять роль олигархов в нынешней российской экономике и характер их отношений с регионами, приведем только одно сопоставление. Личное состояние первейшего из российских олигархов Вагита Алекперова, который контролирует 10,38% акций «Лукойла», оценивается в 1,3 млрд долл.⁴⁷, тогда как бюджет всей РК на 2002 г., например, составлял в доходной части 9,8 млрд руб., а в расходной – 9,84 млрд руб.⁴⁸ Приход в республику этого нефтяного гиганта, несомненно, способствовал «открытию» региона и подчинению его экономическим интересам корпорации, что имело и политические последствия.

В настоящей работе мы не можем подробно останавливаться на проблемах политической культуры и культурного влияния на политику. Вообще трудно оценить значение социокультурных факторов в развитии отдельного региона. Они не исследованы, но можно утверждать, что регионализм как (в этом контексте) политика приоритета региональных интересов над общегосударственными, основанная на стремлении властей субъекта Федерации «закрыть» свою территорию в политико-правовом смысле, стать на ней полным «хозяином», способствовала «окукливанию» региона не только в политическом, но и в культурном отношении. Индикаторами этого стало падение тиражей центральных газет, резкое сокращение практики выезда граждан на учебу в центральные вузы и числа квалифицированных специалистов, приезжающих в республику извне, свертывание культурных связей и человеческих контактов. Для довольно неразвитой культурной сферы Коми края это было тяжелым испытанием. Весьма «разряженная» культурная атмосфера республики не способствует организации действий граждан в свою защиту, а культурный упадок приводит к дополнительным трудностям в формировании гражданского общества в регионах. В этом отношении преодоление региональной замкнутости, пусть и с помощью олигархов, может иметь неоднозначные культурные и политические последствия.

Какой фактор оказался решающим в изменении политики на федеральном и региональном уровне, сказать вообще трудно. Построить кау-

---

ния в XXI веке: региональное в глобальном, глобальное в региональном / Под ред. А.С. Макарычева. Н.-Новгород, 2000; *Шабает Ю.* Республика Коми как международный актер: интересы безопасности и сотрудничества // Россия перед глобальными вызовами: панорама региональных стратегий / Под ред. А. Венгера, Й. Перовича и А. Макарычева. Н. Новгород, 2002.

⁴⁷ *Версия в Коми.* 2002. 31 июля – 6 августа.

⁴⁸ Закон о республиканском бюджете Республике Коми на 2002 г. см. на сервере: www.rkomi.ru/law.

зальный ряд, как это делает Арбахан Магомедов при изучении идеологии региональных элит⁴⁹, здесь вряд ли возможно. Сомнительно, что стоит обращать первостепенное внимание на ментальность представителей региональных элит и, тем более, на их риторику. Говорят они одно, а делают зачастую совсем другое. Сознание постсоветской политической элиты, большинство представителей которой сформировалось в предыдущую эпоху, носит сильные авторитарные черты (руководителей другого типа в советский период практически не было), но в своих действиях, несмотря на возможности для произвола, они несколько ограничены структурными факторами. Для руководителей регионов пойти на поводу своих идейных пристрастий весьма опасно – наиболее показателен в этом отношении казус первого Мордовского президента-демократа В. Гусянникова, которого весьма скоро политически ликвидировали вместе с должностью. Идеологически риторика может быть самой разной – от «демократической» (Б. Немцов) до коммунистической или националистической (ряд губернаторов «красного пояса»), но при этом «хозяева» регионов должны ориентироваться на существующие экономические реалии и принятые в их среде нормы поведения. Отступников ждет быстрая политическая смерть. Теоретически можно согласиться с высказанным в литературе мнением о том, что «ныне социология не только отвергает абсолютизацию «единственных», «доминирующих» факторов, вызывающих изменения, но и заново определяет их. Сейчас уже широко распространено убеждение, что говорить об экономических, технологических или культурных изменениях в качестве доминирующих ошибочно и означает упрощение ситуации, поскольку за всеми этими категориями стоят реальные причинные силы, а именно – исключительно и только *человеческая деятельность*»⁵⁰.

Кумулятивным эффектом политики Ельцина в России и Спиридонова в Коми было широко распространившееся общественное недовольство и смутное желание перемен. Однако те структурные условия, которые сложились к концу ельцинского периода, делали практически нереальными и нерезультативными политические действия граждан и общественных объединений по изменению положения в стране и в обществе. По российской традиции перемены опять пришли сверху, со сторо-

---

⁴⁹ «1. Факторы, определяющие убеждения → 2. Политические убеждения → 3. Политические режимы и характер интеграции властвующих элит → 4. Политические действия и результаты». – См.: Магомедов А. Мистерия регионализма. М., 2000. С. 20.

⁵⁰ Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. С. 43.

ны власти. После прихода к власти В. Путина в региональной политике начали происходить изменения. В Республике Коми ситуация на этот момент выглядела довольно противоречивой, и это все отчетливее выражалось в следующем:

1). В 1990-е гг. в лице Спиридонова была достигнута консолидация региональной элиты («победитель получил все»), однако недовольство таким положением со стороны части хозяйственной и административной элиты продолжало нарастать. Глава РК, однако, вполне контролировал ситуацию в республике, но в нее все активнее начинали вторгаться внешние силы.

2). Экономически положение Коми было довольно уязвимым в силу энергетической и продовольственной зависимости, необходимости переселения северян, а также кризисного положения в угольной и лесной отраслях. Рост мировых цен на нефть мог бы улучшить экономическую ситуацию, но республиканские «игроки» постепенно оттеснялись от этого рынка в связи с приходом на него монстров типа «Лукойла».

3). В республике существовал президентский режим, однако Глава РК сосредоточил в своих руках также функции республиканского премьера и уже в силу таких его институциональных особенностей этот пост является ключевым для политики и экономики региона. Естественно, для Москвы было немаловажно, кто находится на этом посту.

4). В политическом отношении Сыктывкар практически всегда был лоялен Кремлю, а имевшиеся разногласия с Москвой касались экономических вопросов.

5). Мезоэлиты находились в прямой зависимости от республиканской исполнительной власти, так как Глава РК до 1999 г. мог назначать руководителей городских и районных администраций, положение которых еще более усугублялось безнадежной дотационностью их территорий. Но и состояние дел в самой республике напрямую зависело от положения добывающих отраслей и энергетики. Поэтому руководство Коми постоянно согласовывало свои позиции с хозяйственными и административными руководителями. Одной из «площадок» для таких согласований стал Государственный Совет РК, среди депутатов которого преобладали главы субрегиональных администраций и промышленные «генералы».

6). Как и вся экономика России, хозяйство Коми находилось в глубоком кризисе, который смягчился лишь в связи с повышением мировых цен на нефть. В последние два-три года это дало некоторую передышку, но экономический кризис всегда возможен вновь. Перспектив возвраще-

ния к уровню производства последних советских лет в обозримом будущем не просматривается.

Эти и другие факторы наиболее выпукло проявились в ходе и по результатам третьих выборов Главы Республики Коми в условиях гораздо большей политической зависимости от Центра и при одновременном обретении руководителями городов и районов РК новых политических возможностей. Произошла реконфигурация политического поля республики, что выразилось как в институциональных изменениях (ожидавшиеся в перспективе выборы глав местных администраций, сокращение численности Госсовета, появление новых «игроков»), так и в перераспределении сил в неформальном теневом влиянии на принятие решений в регионе. Рассмотрим процесс смены власти в РК и новые факторы взаимоотношений Сыктывкара и Москвы более подробно.

2. Политические изменения в 1999 – 2001 гг.: смена власти в Российской Федерации и Республике Коми

2.1. От выборов до выборов: республиканская власть и российские избирательные кампании 1999 и 2000 гг. Осенью 1999 г. борьба за политическое наследство дряхлого и ненавидимого значительной частью своих сограждан Ельцина вошла в решающую стадию. От победы на думских выборах зависело очень многое, и позиция региональных властей могла иметь решающее значение. Несомненным фаворитом на политической сцене считался «ОВРаг» (блок «Отечество – Вся Россия») – объединение, сколоченное при активном участии влиятельных региональных руководителей Ю. Лужкова, В. Яковлева, М. Шаймиева и др. Лидер Коми предусмотрительно сам в ОВР вступать не стал, но отрядил туда одного из своих первых заместителей Анатолия Каракчиева (второй его первый заместитель⁵¹ А. Окатов ранее возглавлял республиканскую организацию НДР – предыдущий вариант «партии власти»). Первоначально дела у партийцев из Коми шли неплохо. Широко был разрекламирован эпизод, когда на съезде движения в Москве делегату от Коми, мэру Воркуты, первому удалось произнести вслух витавшее в зале: «Лужкова в Президенты!». Московскому мэру от северной республики не без политического подтекста

---

⁵¹ Парадоксы бюрократического «новояза»: поскольку Спиридонов имел двух первых заместителей, один из них все же был ... вторым.

была преподнесена в подарок меховая кепка. Но, как известно, в той ожесточенной политической борьбе за ельцинское наследство клан Лужкова – Примакова потерпел поражение: 19 декабря 1999 г. в РК «Единство» с 31,48% голосов заняло первое место, а ОВР с 5,66% голосов оказался лишь шестым.

Трудно определенно сказать, почему так случилось. Мы предполагаем, что победа «Единства» над ОВР означала предпочтение, которое россияне оказали централизованному федеральному боссизму перед лицом опасности дальнейшего распространения регионального касикизма⁵².

Разумеется, в конечном итоге победе «Единства» и Путина способствовал перевес в ресурсах⁵³, но это – слишком общий ответ. Оба объединения были вариантами «партии власти», трудно различимыми с точки зрения политических программ (недаром недавно они слились в «Отечество – Единую Россию»), но с точки зрения перспектив взаимоотношений Центра и регионов у них существовали важные различия. Накануне выборов с Лужковым и его сторонниками проницательные наблюдатели связывали такое явление, как региональный касикизм⁵⁴. К. Мацузато пишет: ««Касикизм» используется для обозначения системы доминирования одной партии (формальной или неформальной) на локальном уровне, опирающемся на административные и неформальные ресурсы. Генетически, данная система представляет собой адаптацию коммунистического боссизма к эпохе конкурентных выборов»⁵⁵. Возможно, население почувствовало в такой политике большую опасность для себя и отдала предпочтение Путину (результат В. Путина по

---

⁵² Примечательно, что на одном из «круглых столов» в рамках Второго конгресса российских политологов, проходившего в апреле 2000 г. в МГИМО(У), когда еще были свежи воспоминания о политической схватке, где победу одержало «Единство», вновь и вновь поднимался вопрос о причинах этой победы. Один из участников обсуждения доказывал, что залог победы «Медведя» заключался в мобилизации регионального политического ресурса. Но автор этих строк обратил внимание на то, что Лужков и Ко в регионах использовали схожую тактику, и привлечение своих сторонников в провинции московский мэр начал гораздо раньше, чем наспех сколоченное «Единство».

⁵³ Среди них выделяются медиа-ресурсы. На уже упомянутом мероприятии одна из участниц, помнится, особенно упирала на «фактор Доренко», то есть на то, что в телевизионных схватках клевета, грязь, подтасовки и т.п. со стороны программ С. Доренко (ОРТ) и Н. Сванидзе (РТР), поддерживавших «Медведя», были эффективнее, чем те же приемы в исполнении «Итогов» Е. Киселева в пользу блока Лужкова-Примакова.

⁵⁴ См.: Кагарлицкий Б. Касикизм по-русски // *Независимая газета*. 1999. 4 августа; Он же. Русский «касикизм» // *Свободная мысль*. 1998. № 3.

⁵⁵ Matsuzato K. Lokal Elites under Transition. County and City Politics in Russia 1985 – 1996 // *Europa-Asia Studies*. 1999. Vol. 51. № 8. P. 1367.

Коми на президентских выборах 26 марта 2000 г. – 59,91% голосов) с его стремлением к укреплению «вертикали власти». Руководство РК, не привыкшее конфликтовать с Кремлем, на досрочных президентских выборах в России, разумеется, не могло поддержать никакую иную фигуру, кроме Путина, уже исполнявшего обязанности Президента. Это тем более объяснимо, что после морально-политического разгрома ОВРага, ни Ю. Лужков, ни Е. Примаков – несравненно более мощные политические фигуры – не решились дальше конкурировать с ельцинским преемником. Примечательно, что Путин перед выборами не сделал видимых уступок ни «олигархам», ни региональным «баронам». Памятуя о том, чем закончился для отступников раскол в «партии власти», они послушно предоставили свои ресурсы в распоряжение Кремля. Победа Путина была предопределена, так как никто из других кандидатов не смог составить ему конкуренции, поскольку не обладал сопоставимым потенциалом, как это было в борьбе Ельцина и Зюганова в 1996 г.

Владимир Путин продемонстрировал стремление к укреплению позиций федеральной власти, чем он и занялся еще до официального утверждения на президентском посту, но особенно активно – после вступления в должность.

2.2. Новая политика Москвы по отношению к регионам. РК в составе Северо-Западного федерального округа. Приведение республиканского законодательства в соответствие с федеральным. С лета 2000 г. после известных указов и законодательных инициатив нового Президента В. Путина начался долгий процесс приведения регионального законодательства в соответствие с федеральным. Первоначально процесс унификации законодательства и возвращения Республики Коми в единое правовое поле РФ не встретил энтузиазма ни у исполнительной, ни у законодательной власти самого региона. Скорее всего, они, как и в предшествующие годы, надеялись утопить протесты прокуратуры в бюрократической волоките и законодательных проволочках. Но пришли уже другие времена, и постепенно решения Госсовета об изменениях собственных законов стали приниматься одно за другим.

Вообще процесс «приведения в соответствие» вызвал в республике довольно напряженную законодательную деятельность. Примечательно, что в 2001 г. 25 из 90 принятых Госсоветом законов и 60 из 276 его постановлений были посвящены конституционному законодательству,

государственному строительству и местному самоуправлению⁵⁶. Теперь признавался приоритет федеральных законов над республиканскими, вносились изменения в Основной закон Республики Коми. 26 сентября 2001 г. был принят соответствующий республиканский закон, значительной корректировке подверглась Конституция РК. После рассмотрения протестов прокурора РК были внесены изменения и дополнения в ряд других нормативных актов республики. Депутаты внесли в республиканский Основной закон более 50 поправок.

В общем, благодаря внесенным изменениям, Основной закон Коми пришел в соответствие с федеральным законодательством. Часть поправок касалась принципов формирования и работы органов законодательной и исполнительной власти. В частности, был установлен новый правовой статус правительства РК. Из совещательного оно превратилось в постоянно действующий высший исполнительный орган власти, возглавляемый Главой Коми. Были изменены те положения Конституции РК, которые еще в апреле 2001 г. были признаны не действующими решением Верховного суда РФ. Согласно законодательству, на изменение этих норм Основного закона народным избранникам отводилось шесть месяцев, в противном случае Госсовету грозил досрочный роспуск. Депутаты также внесли в Основной закон дополнения, продиктованные требованиями федерального закона «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ».

По некоторым принципиальным позициям удалось найти компромисс, который устраивал как региональную прокуратуру, так и законодателей. Мы уже упоминали о том, что первая часть статьи 3 Конституции РК провозглашала коми народ первоисточником государственности республики. Поскольку Верховный суд РФ признал это положение не действующим, по предложению депутатов Госсовета и Исполкома съезда коми народа в эту статью были внесены изменения. Теперь она устанавливает, что «образование Республики Коми и ее название связаны с исконным проживанием на ее территории коми народа», а вместе с другими статьями гарантирует сохранение и развитие языка, традиционной культуры и образа жизни коми и других народов, проживающих в республике, в соответствии с Конституцией РФ, федеральным законодательством, законодательством РК, а также с учетом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ.

---

⁵⁶ См.: *Вестник Государственного Совета Республики Коми*. 2002. № 2. С. 21.

Утратила силу также уже известная нам Декларация о государственном суверенитете Республики Коми. Среди прочих поправок к Конституции РК символичной выглядит следующая: «В ст. 20 слова «гражданами Республики Коми» заменить словами «гражданами Российской Федерации, проживающими в Республике Коми»⁵⁷. Таким образом, с республиканским гражданством было покончено так же, как и с республиканским суверенитетом. В ст. 86 Конституции РК среди прочих причин отставки Главы республики теперь называется возможное «отрешение его от должности Президентом Российской Федерации в порядке, установленном федеральными законами»⁵⁸.

31 октября 2001 г. был принят Госсоветом, а 15 ноября подписан Главой РК закон «О внесении изменений и дополнений в закон РК «О местном самоуправлении Республики Коми»». Он также был приведен в соответствие с федеральными нормами, чему долго противилась республиканская власть. Кроме того, в законе местные Советы теперь стали именоваться «представительными органами местного самоуправления», а главы муниципальных образований – «выборными должностными лицами местного самоуправления»⁵⁹.

Однако говорить об окончании приведения в соответствие регионального законодательства с общероссийским пока рано. Вообще этот процесс может стать перманентным – в противном случае институт полпредов Президента и федеральных инспекторов может остаться без работы, чего, разумеется, бюрократическая структура, раз возникнув, не допустит. Хотя по закону указывать на отклонения в региональном законодательстве – дело судов и прокуратуры, полпреды и инспекторы обязаны надзирать за этим процессом в рамках своих широких полномочий и нечетких обязанностей. Сверх того, из-под контроля республиканской власти оказался выведен ряд важных структур. Например, Министерство юстиции РК превратилось в управление Министерства юстиции РФ по Республике Коми. «Силовые» ведомства также стали еще больше зависеть от федеральной «вертикали», которую теперь символизирует главный федеральный инспектор по РК.

Правда, политика Кремля в отношении республик не была последовательной, в ней не обошлось без отступлений, компромиссов и исключе-

---

⁵⁷ Закон Республики Коми о внесении изменений и дополнений в Конституцию РК // *Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми* (далее – *Ведомости*). 2002. № 1. С. 44.

⁵⁸ Там же. С. 52.

⁵⁹ *Ведомости*. 2002. № 4. С. 89, 92.

ний из общего правила. Например, когда остро встала проблема избрания на третий срок ряда региональных лидеров, руководителю Татарстана удалось выторговать себе такое право, и это указывало на существование двойного стандарта в отношениях Москвы с региональными властями⁶⁰. На протесты демократической общественности и прессы власть в этом случае, как водится, обращала мало внимания⁶¹. Опасность законодательного запрета идти на третий срок явно беспокоила и лидера Коми Ю. Спиридонова, о чем он не преминул заявить в своем интервью, апеллируя при этом к демократическим и федеративным принципам⁶². В итоге, возможность нового избрания Спиридонову реализовать не удалось, хотя он и не был отстранен от выборов как, например, Николаев в Якутии. Яркое выраженного и публичного противостояния с Москвой у руководства Коми не возникло, но без трений, в том числе и с петербургским полпредом В. Черкесовым, судя по всему, дело не обошлось. Об этом свидетельствовало и кадровое решение относительно назначения главного федерального инспектора по РК.

В начале осени 2000 г. состоялся «исторический» визит в Республику Коми полномочного представителя Президента в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО), в ходе которого было заявлено, что до середины сентября в регионе будет сформировано собственное подразделение аппарата полпреда с главным федеральным инспектором во главе. При этом Виктор Черкесов объяснил, что перед формируемым территориальным звеном полномочного представительства ставятся информационно-управленческие задачи – контакт с руководством исполнительной и законодательной власти республики и анализ общественно-политической и социально-экономической обстановки в регионе. Сведения о положении в Коми должны направляться в его центральный аппарат, сопоставляться там с мониторингами по другим территориям Северо-Запада, а затем в обобщенном виде быть доложены Президенту.

---

⁶⁰ Подробнее о выборах М. Шаймиева на третий президентский срок см. раздел 3 статьи Н. и Л. Мухарьямовых. – *Прим. научного редактора.*

⁶¹ См., напр.: *Васильев А.* Третий срок для Шаймиева. «Отсидевшие» по два раза губернаторы могут долго прощаться и не уходить // *Новая газета.* 2000. 27 ноября.

Политической ловкости татарского Президента нужно отдать должное («От этнобонапартизма к централизованному касикизму»), но прямым последствием его маневров явился правовой беспредел, попрание всех и всяческих правовых норм и приличий на выборах разного уровня в Татарстане. – См.: *Особая зона: Выборы в Татарстане.* Ульяновск, 2000.

⁶² См.: Ю. Спиридонов: «В отставку не уйду!» // *Трибуна.* 2000. 4 августа.

Обещанное назначение состоялось в плановый срок. В середине сентября главным федеральным инспектором по Коми неожиданно для общественности и, вероятно, для региональных властей был назначен Алексей Гришин, в 1994-1996 гг. работавший руководителем администрации Главы РК, а после отставки – в структуре нефтяной компании, подконтрольной «Лукойлу». Здесь надо иметь в виду и некоторые обстоятельства, связанные с уходом Гришина из республиканской администрации. Поводом к ней послужил попавший в СМИ ресторанный скандал, в котором он, по его собственным словам, виноват не был. Легко предположить, что Гришин мог затаить обиду на Спиридонова и со временем предпринять ответные шаги. Как бы там ни было, со временем Гришин превратился в третью (если не вторую) по значимости фигуру в республиканском истеблишменте, что можно наглядно наблюдать на заседаниях правительства РК или на официальных мероприятиях, на которых он присутствует. Вероятно, не последнюю роль сыграл федеральный инспектор и в смене власти в Коми, хотя это и трудно прямо утверждать ввиду скрытого характера соответствующих механизмов.

2.3. Политическая ситуация в регионе накануне новых выборов Главы РК: власть, бизнес, оппозиция и СМИ.

Изменения в Центре и раскол в республиканской «партии власти». Нам уже приходилось подробно анализировать политическое положение в РК в 1990-е годы и третьи выборы главы республики⁶³. Здесь мы лишь кратко воспроизведем предысторию и ход избирательной кампании, а также остановимся на отношениях с Центром как факторе смены власти в республике. Последнее будет не простой задачей, так как главное в отношениях между властями различных уровней в России, как правило, не афишируется, и о многих важных моментах представители общественности и даже профессиональные политологи вынуждены догадываться по косвенным признакам.

При подготовке к выборам В. Торлопов, на наш взгляд, использовал как принцип «разделения властей», который хотя и казался номинальным, но все-таки кое-что значил, так и преимущества собственного сенаторского статуса. В Совет Федерации он вошел в 1995 г. по должности как руководитель законодательной власти субъекта РФ и возглавил там Комитет по социальной политике, сохраняя членство в СФ на протя-

---

⁶³ См.: Ковалев В.А. Политическая трансформация в регионе. Республика Коми в контексте российских преобразований. Сыктывкар, 2001; *Он же*. Большие надежды. 16 декабря Юрий Спиридонов выборы проиграл, а избиратели выиграли // *Эксперт: Северо-Запад*. 2002. 28 января. № 4.

жении всего 2001 г. (Ю. Спиридонов покинул верхнюю палату российского парламента сразу после того, как изменился принцип ее формирования).

Наш тезис состоит в том, что новая региональная политика, которую стал проводить после прихода к власти Владимир Путин, повлияла и на то, что среди руководства Коми произошел раскол, и на главных региональных выборах появилась альтернатива. Модель выборов Главы РК образца 2001 г. существенно отличалась от прошлых республиканских кампаний. Наряду с противоречиями, которые обнаружились в региональной верхушке, принципиально иное значение в ходе выборов приобрели внешние «игроки». Если бы центральная власть в России не поменялась, то, скорее всего, Спиридонов занимал бы свой пост пожизненно, и реальными политическими препятствиями для этого могли бы стать разве что голодные бунты учителей и врачей, месяцами не получавших зарплату. Но, благодаря росту цен на нефть, кризис в России временно приутих, пришедший к власти Путин заявил об изменении политики в отношении субъектов Федерации, начав демонстрировать решимость покончить с бытовавшим во времена Ельцина региональным «феодализмом». Позиции региональных «баронов» пошатнулись, и их конкуренты на местах увидели в этом свой шанс.

При Путине уже стало немодным бороться за региональный суверенитет. Наоборот, местные руководители, видя популярность Путина среди населения и тенденции к укреплению федеральной власти, наперебой демонстрировали свою лояльность новому Президенту, надеясь на его благосклонность. Ранее законодательный орган Коми республики с В. Торлоповым во главе послушно принимал законы, инициированные местной исполнительной властью и зачастую расходившиеся с федеральными нормами. Теперь, в условиях новой федеральной политики, Торлопов стал позволять себе критику в адрес своего патрона. По его выступлениям в прессе можно проследить, как изменилось его отношение к Спиридонову после передачи власти Путину, и уже через год противоречия Торлопова с Главой РК были очевидны для всех. Стало понятно, что у Спиридонова на очередных выборах появится реальный конкурент, могущий бросить ему вызов, а региональная «партия власти» уже не будет столь монолитной, как раньше: слишком многие в ней уже не видели для себя карьерных возможностей при сохранении прежнего инкумбента. И действительно, признаки нелояльности части республиканского чиновничества к слабеющему Главе стали проявляться уже в

ходе кампании, хотя демонстрировать открытое неповиновение ему было по-прежнему опасно.

На подготовительном этапе избирательной кампании главным стал вопрос о симпатиях и антипатиях к претендентам центральной власти и самого Президента. Поэтому столь большое, почти символическое, значение в Коми приобрел вопрос о приезде в Сыктывкар Путина в сопровождении Патриарха и представителей высшей российской бюрократии на празднование 80-летия республики. Подготовка к празднику приобрела широкий размах: красились здания, заново мостились центральные улицы, спешно достраивался православный собор (прежний был взорван коммунистами в 1930-е гг.). Журналисты сразу же связали эти масштабные заботы о благоустройстве с грядущими выборами. Обыватель ко всему этому отнесся двояко: кто радовался, что власти хоть что-то делают для приведения в порядок города, кто, напротив, считал, что деньги, потраченные на покраску фасадов, можно было использовать на решение других, более насущных задач. Однако визит в республику высоких гостей не состоялся. Ни Президент, ни Патриарх участия в праздновании юбилея автономии коми-зырян в августе 2001 г. не приняли. Оппозиционные Спиридонову СМИ сразу же истолковали это в неблагоприятном для него свете, но, в то же время, отметили, что ничего страшного, по существу, не произошло, и у руководителей России и Коми «нормальные рабочие отношения».

Но сторонникам Спиридонова так и не удалось убедить избирателя в его поддержке из Центра. На его несчастье рабочих визитов высоких гостей, подобных приезду в республику в ноябре 1997 г. В. Черномырдина, на этот раз не случилось. В итоге, сторонники претендента в большей мере сумели представить Торлопова как политика, пользующегося благосклонностью Кремля. В ходе этого пропагандистского противоборства порой случались забавнейшие эпизоды. В октябре 2001 г. российский Президент отправился в Брюссель, где вел переговоры о сотрудничестве в борьбе с терроризмом. Среди лиц, сопровождавших его в той поездке, был и сенатор Владимир Торлопов. Однако в региональных официозных СМИ сам этот факт сначала замалчивали, затем высказывали сомнение в его достоверности, а после и вовсе пытались опровергнуть. Торлоповскому пресс-секретарю пришлось сделать специальное заявление по поводу этих сообщений республиканского телеканала «Коми гор» и газеты *Республика*, а в качестве доказательства своей правоты продемонстрировать меню брюссельского обеда. В общем, цесарка, съеденная сенатором в Брюсселе, превратилась в один из предвыборных козырей Торлопова, во многом благодаря очевидной глупости его противников на информационном фронте. В

общем, для избирателей стали очевидными прохладное отношение Кремля и руководства СЗФО к Ю. Спиридонову и знаки благожелательности к его сопернику.

Бизнес. Другим важным актором, определявшим политическую погоду в республике, со всей очевидностью стал «Лукойл», пришедший в Коми в период между вторыми и третьими выборами Главы РК. То, что этому монстру не удалось монополизировать добычу нефти в регионе, должно было вызвать у руководства «Лукойла» вполне определенную реакцию, хотя договариваться со Спиридоновым ему все-таки удавалось. Однако общая тенденция развития крупного российского бизнеса все-таки была не в пользу Главы республики.

По мнению Н. Зубаревич, на губернаторских выборах 1999–2001 гг. политическую экспансию крупного бизнеса возглавили экспортно-ориентированные компании. Особенно выделялись нефтяные корпорации, которые в условиях роста цен на их продукцию заметно нарастили финансовые ресурсы. Но дело не только в этом. К тому времени вся территория страны уже была в основном поделена между компаниями на зоны добычи, переработки нефти и сбыта нефтепродуктов. Нужно было не только поддержать свое влияние на этих территориях, но и распространять его на регионы, расположенные «на стыках» с зонами влияния других корпораций. По этой причине вложения ресурсов нефтяных компаний в электоральный процесс приобрели характер «коврового бомбометания».

Для установления контроля над регионами они использовали разные стратегии:

- «приручения» и электоральной поддержки действующего губернатора;
- консолидации ресурсов нескольких компаний для избрания нового губернатора;
- выдвижения своего кандидата и создания «региона-корпорации» (корпоративной «вотчины») и
- поддержки губернатора, способного гарантировать раздел зон влияния в регионе⁶⁴.

В Коми сценарий вмешательства крупного бизнеса был близок к последней стратегии. Установить полный контроль над регионом наподобие того, как это сделал на Чукотке выходец из Коми Р. Абрамович, никакой компании было не под силу, кроме того, из-за разнообразия разрабатываемых в северной республике природных ресурсов это и не имело смысла. Следовательно, был нужен четкий раздел ресурсов. Но Спиридонов пытал-

---

⁶⁴ Зубаревич Н. Указ. соч. С. 113.

ся вести свою игру, противопоставляя, например, «Лукойлу» «Северную нефть» или еще более мелкие нефтяные компании. Разумеется, это не могло нравиться нефтяному гиганту. Н. Зубаревич верно отмечает, что если глава администрации «отказывался гарантировать раздел на сферы влияния, как в Республике Коми, «Лукойл», формально не отказывая ему в поддержке, тем не менее, направлял свои финансовые и политические ресурсы на финансирование кампании более лояльного кандидата»⁶⁵.

Конечно, мы не можем со всей определенностью и полнотой характеризовать суть позиции, которую на этих выборах занимали самые влиятельные внешние акторы – президентская Администрация, «Лукойл» и др. Это, как говорится, тайна, покрытая мраком. Но по ряду косвенных признаков, можно заключить, что их однозначной и монопольной поддержкой ни один из двух главных претендентов не пользовался. Скорее всего, во влиятельных внешних структурах по поводу перспектив развития Коми существовали различные точки зрения, и в «Лукойле», и в федеральном Центре были готовы признать любой из двух возможных результатов выборов, не прибегая к «варианту Руцкого» или чему-нибудь в этом роде.

Помимо «Лукойла» заинтересованность в переделе собственности и укреплении своих позиций в регионе имели и другие крупные компании. Среди них можно назвать «Северсталь» (напомним интерес Мордашова к акциям «Воркутауголь»), иностранные корпорации, стремившиеся установить контроль над Сыктывкарским лесопромышленным комплексом, СУАЛ-холдинг, Тюменскую нефтяную компанию и др. Можно сказать, что оба претендента, с точки зрения большинства влиятельных внешних игроков, имели свои плюсы и минусы, и поэтому эти и другие мощные внешние акторы не «складывали все яйца в одну корзину», оказывая поддержку и тому, и другому кандидату.

Предвыборный расклад. Недовольные. Первоначально казалось, что Спиридонову, как и перед прошлыми выборами, удалось еще до начала официальной кампании добиться важного преимущества над возможными конкурентами, несмотря на широкое общественное недовольство его политикой. Действительно, фирменным приемом прежних избирательных кампаний Спиридонова было обретение загодя преимуществ и захват перед решающей схваткой разного рода «командных высот». В 1994 г., воспользовавшись своим контролем над Верховным Советом, Спиридонов и его сторонники не допустили включения в рес-

---

⁶⁵ Зубаревич Н. Указ. соч. С. 115.

публиканскую Конституцию положения, согласно которому руководитель РК был обязан владеть двумя государственными языками республики – коми и русским. Это естественным образом лишало бы его, выходца из оренбургских казаков, всяких шансов на успех, а коми В. Худяеву могло принести победу. В 1997 г. такой «стратегической высотой» явился перенос выборов на полгода вперед для того, чтобы обеспечить себе лучшие позиции, одновременно понизив шансы конкурентов, которые, действительно, оказались не готовы к изменению политического календаря.

В 2001 г. ключом к успеху могло стать назначение даты выборов таким образом, чтобы они прошли, как и прежде, в один тур, что давало солидные преимущества инкубенту. Расчет был простым и грубым: действующий Глава, продолжая сохранять контроль над основной частью республиканской номенклатуры, не допускает выдвижения альтернативных кандидатов за исключением «отколовшегося» спикера Госсовета, а оппозиционные кандидаты, буде они появятся, вновь мешают друг другу. Конечно, недовольство режимом Спиридонова было широко распространено, что фиксировали и социологические опросы, и результаты предыдущих выборов, но оппозиция в республике не имела возможности должным образом организовать борьбу. «Победитель получал все» уже в первом туре при нижнем пороге явки всего в 25% избирателей, внесенных в списки.

Естественно, подобный сценарий противоречил интересам Торлопова, который, в отличие от Спиридонова образца 1994 г., не сумел воспользоваться должностью председателя республиканского парламента для того, чтобы блокировать невыгодные для себя решения. В итоге, июньская сессия Госсовета назначила дату однотуровых выборов Главы республики на 16 декабря. Поговаривали, что отношения между сыктывкарским «желтым домом» и депутатами Госсовета перед этой сессией складывались примерно так же, как между Старой площадью и депутатами Госдумы перед третьим голосованием об утверждении С. Кириенко председателем правительства. Но это только слухи с естественной поправкой на различия федерального и регионального масштабов. Однако Торлопову отступать было поздно: его политические претензии были уже слишком явными, и он перешел Рубикон. 23 июля 2001 г. на пресс-конференции, посвященной проблемам пенсионного обеспечения, спикер Госсовета РК и председатель Комитета по социальной политике Совета Федерации Владимир Александрович Торлопов официально объявил о своем желании участвовать в выборах Главы РК. Местные наблюдатели

расценили это как окончательный раскол в республиканской «партии власти» со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Итак, фавориты выявились еще до начала предвыборной кампании. Тем не менее, сценарий действующего Главы (победа в одном туре) стал демонстрировать свою эффективность уже на этапе выдвижения кандидатов. Первоначально появилось 14 претендентов. Первым сдал подписи и получил право вести предвыборную агитацию В. Торлопов, вторым – Ю. Спиридонов. 5 ноября избирком республики официально завершил регистрация кандидатов, сформировав список из 9 человек. Борьбу за кресло Главы РК получили право вести:

– безработный из Сыктывкара Леонид Кочанов (бывший директор драмтеатра);

– предприниматель из Сосногорска Иван Рубан;

– генеральный директор сыктывкарского ООО «Север ОЙЛ БИ» Михаил Коданев (участник аналогичных выборов в прошлом);

– председатель Государственного Совета РК Владимир Торлопов;

– бывший директор интинского ОАО «Шахта "Западная"» Владимир Шахтин;

– помощник депутата Государственной Думы Леонид Мусинов (лидер местного отделения КПРФ);

– писатель Александр Некрасов (возглавлял республиканскую организацию ЛДПР, а затем передал этот пост своему сыну);

– действующий глава республики Юрий Спиридонов и

– бывший прокурорский работник Р.В. Чистоходова.

По-прежнему реальные шансы имели только руководители республиканской исполнительной и законодательной власти, но решающим преимуществом не обладал ни один из них, и судьба выборов в немалой степени зависела от их взаимоотношений с другими, второстепенными, претендентами.

Коалиции выявились достаточно быстро. А. Некрасов в качестве агитационного материала выпустил «Азбуку», где критиковал и Спиридонова, и Торлопова, но против Торлопова выступал значительно резче. Его роль на этих выборах заключалась в том, чтобы помешать набирать голоса спикеру и служить рупором нападок на него. Таким образом, в несколько измененном виде повторялась ситуация выборов 1997 г., когда тогдашний вождь жириновцев в республике В. Злобин, будучи зарегистрирован кандидатом на пост Главы РК, призывал, тем не менее, голосовать за Спиридонова. В том же русле можно рассматривать декабрьский визит в Коми заместителя председателя фракции жириновцев в Госдуме

А. Митрофанова. Формально он приезжал поддержать своего однопартийца, но больше пугал избирателей союзом Торлопова с олигархами, а также «происками демократов» от «Яблока» и СПС.

У главного спиридоновского соперника на этих выборах были свои попутчики – Л. Кочанов и В. Шахтин. Последний, бывший «угольный генерал» из Инты, имевший серьезные противоречия с руководством республики, снял свою кандидатуру в пользу спикера, о чем и объявил во время выступления в прямом эфире республиканского телевидения менее чем за неделю до выборов. Кочанов формально остался в бюллетенях, но всем было ясно, на чьей он стороне. Эти двое свой кандидатский статус активно использовали для поддержки спикера и резких выступлений против действующего главы⁶⁶.

Позиция остальных кандидатов не была столь определенной. Коммунисты остались верны партийной дисциплине, и отведенное время Л. Мусинов использовал для вялых обличений «антинародного курса» и демонстрации ролика с выступлением Г. Зюганова в свою поддержку. При этом было очевидно, что соотношение политического веса бывшего инструктора ОК КПСС и первого секретаря обкома (т.е. Спиридонова) как бы воспроизводится в новых условиях, и на победу Мусинов рассчитывать не может. Так как он оттягивал на себя часть протестного электората, потенциально торлоповского, его участие в выборах было скорее на руку Спиридонову. Ни Рубан, ни Коданев в качестве серьезных претендентов также не рассматривались.

На этом фоне по-прежнему значительным политическим весом и остаточным влиянием на избирателей пользовалась Р.В. Чистоходова, бывший депутат-одномандатник от Коми в Госдуме образца 1995–1999 гг., прославившаяся разоблачением злоупотреблений властью имущих в Коми. Парадоксальным образом «железная Рита», как ее именовали в республике, являлась потенциальным союзником Спиридонова. Она оттягивала на себя значительный процент голосов тех, кто за действовавшего Главу и так бы не проголосовал, но из чувства протеста мог опустить бюллетень за альтернативного кандидата, имеющего наилучшие шансы, т.е. за Торлопова. Объективно, на этих выборах функция Чистоходовой была аналогичной той, которую на прошлых выполнял по отношению к ней самой депутат

---

⁶⁶ Если говорить о протестах населения на местном уровне, то в 2001 г. довольно заметными были выступления жителей Ижемского района республики против бурения разведывательных нефтяных скважин на территории заповедника. Это движение получило поддержку со стороны депутата Госдумы, избранного по списку «Единства», Алексея Томова – политического противника Ю. Спиридонова.

Госсовета Василий Кузнецов – она уменьшала шансы наиболее популярного оппозиционного кандидата. Но фамилии Чистоходовой вновь не суждено было остаться в избирательных бюллетенях. В 1999 г. на выборах в Госдуму ее не зарегистрировали, в 2001 г. уже после регистрации она была снята с дистанции по решению Верховного суда республики Коми. При этом судебный иск предъявили доверенные лица кандидатов Кочанова и Шахтина. 26 ноября двое женщин дали в суде свидетельские показания о том, что подделали часть подписей, представленных в поддержку Р.В. Чистоходовой, воспользовавшись для этого базой данных фамилий граждан, подписавшихся в пользу Торлопова⁶⁷. В результате этой тщательно спланированной провокации регистрация Чистоходовой была аннулирована, а против незадачливых сборщиц подписей было возбуждено уголовное дело за подлог. Хотя проспиридоновская пресса и намекала на причастность торлоповской команды к этой грязной истории, дело, тем не менее, было сделано, и одним опасным конкурентом у спикера стало меньше. Для Спиридонова же случившееся было очень не выгодно, так как мешало дробить голоса оппозиционных избирателей, которые отходили к Торлопову.

Спикеру Госсовета удалось также заручиться поддержкой центрального руководства СПС и «Яблока». Г. Явлинский в октябре прилетал в Сыктывкар, и между его фракцией и Госсоветом было заключено соглашение о сотрудничестве. Активнейшим сторонником Торлопова на этих выборах выступил лидер «яблочников» Коми Николай Моисеев, издатель газеты *Курьер-плюс*, основным содержанием публикаций которой стали антиспиридоновские материалы. Зато другой журналист и партийный функционер, руководитель организации СПС в РК Игорь Бобраков, заявил, что его региональная организация не согласна с решением своего центрального руководства, и собственноручно писал статьи в поддержку Спиридонова (после выборов руководство СПС в Коми было сменено).

1 декабря в Сыктывкаре прошло заседание так называемого «Народного форума», на который собрались противники действующего Главы республики. Мероприятие было интересно с точки зрения демонстрации организационных возможностей оппозиции в Коми. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. демократическое движение в Коми развивалось достаточно активно, но с середины десятилетия политические организации в республике были либо маргинализированы, либо влились в состав «партии власти» на ее условиях. По крайней мере, у этой «партии» в регионе не было реальных конкурентов ни слева, ни

⁶⁷ Тюгаев А. Грязный ход против Чистоходовой // *Красное знамя* (Сыктывкар). 2001. 28 ноября.

справа. На «Народном форуме» была предпринята попытка объединения и координации усилий и его главными героями стали Торлопов, Шахтин, Кочанов, прилетевший из Москвы кинорежиссер Андрон Кончаловский, а также чиновники и молодежь, собранные для того, чтобы занять места делегатов, захлопывать выступавших и, наконец, демонстративно и по команде уйти в ответ на предложение поддержать Владимира Торлопова. Именно этот уход был показан в репортаже республиканского телевидения, который зритель должен был истолковать как отказ в поддержке данной кандидатуры. Но убедить в этом граждан не удалось, поскольку контроля над основным массивом региональных СМИ «партия власти» уже не имела.

СМИ. Примерно с весны 2001 г. московские газеты начали «артподготовку» к грядущим в декабре выборам в Коми. Здесь стали появляться материалы, показывавшие исполнительную власть республики как коррумпированную и неэффективную, а самого Спиридонова – как представителя уходящего поколения лидеров, связанного не только с наследием ельцинской поры, но и с коммунистическим прошлым. Пафос этих публикаций состоял в том, что бывшему партийному секретарю пора расстаться с властью в богатейшей республике с бедно живущим населением. По мере приближения выборов волна таких публикаций в столичных СМИ только нарастала⁶⁸. Учитывая ничтожный тираж центральных газет в провинции, некоторые материалы такого рода перепечатывались и обсуждались в республике, но очевидно, что они, главным образом, были рассчитаны не на жителей европейского Севера, а на федеральную власть, перед которой, таким образом, компрометировался Спиридонов. Учитывая алчность и продажность московских журналистов и политтехнологов, можно предположить, что эта кампания обошлась ее устроителям в десятки, а то и в сотни тысяч долларов.

Республиканская власть парадоксальным образом оказалась заложником собственной информационной политики, когда, казалось, сама уверовала в сообщения подконтрольных ей СМИ об успешном развитии и благополучии региона, что противоречило реальности. Если в 1997 г. фигура Спиридонова была в центре информационного поля республики, а другие кандидаты не имели в своем распоряжении сколько-нибудь сопоставимых с ним медийных ресурсов, то в 2001 г. ему было организовано мощное информационное сопротивление, не говоря уже о работе профес-

---

⁶⁸ Библиография этих публикаций достаточно обширна. Тех, кого интересуют конкретные материалы и подробности, можно отослать к сайту с символическим адресом: www.Glave.net.ru (Главе – нет!).

сиональных политтехнологов из противостоящего ему лагеря. Как уже отмечалось, его соперник явно выигрывал на поле центральных СМИ. Но, в конце концов, побеждать нужно было не в Москве, а у себя дома, в республике. Здесь за Спиридоновым по-прежнему оставался ряд «господствующих высот», прежде всего, телевидение. Вскоре после его победы в 1994 г. руководство «Коми гор» было сменено, и руководителем республиканской телерадиокомпании стала лояльная новому Главе Надежда Боброва. С тех пор события в республике освещались на «Коми гор» так, как было выгодно Спиридонову. Во время очередной избирательной кампании информация о ходе предвыборной борьбы и действиях основных кандидатов была, мягко говоря, однобокой, и львиную долю эфирного времени занимали репортажи о поездках, выступлениях и распоряжениях Главы республики. Очевидная ангажированность коми ТВ, недостаток профессионализма подконтрольных ему СМИ и переизбыток угодничества сослужили Спиридонову плохую службу. За годы его правления население республики психологически устало от своего руководителя. Когда в официозных газетах из номера в номер помещалось сразу по несколько фотографий вождя в разных ракурсах, бесконечно печатались посвященные ему материалы, выдержанные в стилистике застойных времен, и рекламировались несуществующие успехи, – все это действовало в качестве эффективной агитации против Спиридонова. Задача информирования граждан о происходящих событиях подменялась в официозных республиканских СМИ тупой, шаблонной и подчас весьма грубой пропагандой. Справедливости ради, заметим, что своим поражением на медийном фронте Спиридонов пожинал плоды собственной кадровой политики.

Информационное преимущество власти разрушало также довольно большое число выдвинувшихся кандидатов. По закону они имели право на бесплатное эфирное время и газетные площади в государственных СМИ. Их выступления там постепенно сформировали у населения представление не только о желательности, но и о реальной возможности альтернативного выбора.

В ходе избирательной кампании 2001 г. на стороне Спиридонова кроме телевидения, республиканского агентства «Комиинформ» и основной части районной прессы выступали ежедневные республиканские газеты *Республика* и *Красное знамя*. Его кандидатуру также пропагандировали газеты *Единство в Коми* и *Только вперед*, зарегистрированная специально под выборы. Торлопова же поддерживали самая популярная в республике газета *Трибуна* и наименее непрофессиональная из республиканских газет *Молодежь Севера*. Некоторой популярностью особенно среди молодого поколения пользовался и

сайт «МС». Вообще использование возможностей всемирной электронной сети в предвыборной борьбе было для Коми безусловной новацией, и об этом стоит упомянуть, хотя в целом Интернет в регионе был распространен весьма скромно. Официальные серверы правительства республики Коми и агентства «Комиинформ», естественно, работали на имидж действующего Главы. Но возник и неофициальный сервер Glave.net.ru, на котором помещались анти-спиридоновские или компрометирующие его материалы. Но больше шуму наделала не борьба в Интернете, а история вокруг одного из сайтов.

До сих пор стены многих зданий в Сыктывкаре и городские заборы «украшают» надписи, сделанные перед выборами. Большинство жителей, имевших весьма смутное представление об Интернете, именно таким образом познакомилось с Uniform Resource Locator. С тем, чтобы скомпрометировать Торлопова, провокаторы сначала исписали стены и киоски названием интернет-страницы претендента – torlorov.com. Разумеется, жители, не знавшие, что это такое, раздражались еще больше. В результате В. Торлопов свой сайт закрыл, но то, что «наскальными росписями» занимались отнюдь не его сторонники, было слишком очевидно. Эта провокация не сработала, так же как и распространение от лица Торлопова, коми по национальности, листовок националистического содержания («Коми для коми» и т.д.). Значительная часть деятелей коми национального движения сочувственно относилась к своему соплеменнику, но к чести Владимира Александровича надо сказать, что он не позволил в своей пропаганде националистической риторики, что, кстати, было бы политическим самоубийством в условиях трехкратного преобладания в республике «некоренного» населения.

Несмотря на наличие у Спиридонова огромного административного ресурса, использовать его в полном объеме по ряду причин было затруднительно. Конечно, региональное начальство за годы ельцинского правления привыкло не соблюдать законы и процедуры, когда им это было невыгодно. Меры Путина по восстановлению в России единого правового пространства также трудно назвать решительными и последовательными, но, тем не менее, эти усилия были продемонстрированы, и это заставило региональные власти чаще оглядываться на Закон; несколько активизировались и правоохранительные органы. И хотя факты многочисленных нарушений со стороны спиридоновской команды, которые были зафиксированы активистами общественного комитета «За честные выборы», остались безнаказанными, разгул административного произвола в Коми был существенно ограничен.

2.4. Выборы Главы Республики Коми 16 декабря 2001 г.: поражение инкумбента. В борьбе с Ю. Спиридоновым за высший в республике пост В. Торлопов оказался сильнее, что повлекло за собой за-

метные изменения в республиканской политике. Его победу многие журналисты поспешили объявить сенсацией⁶⁹. На первый взгляд, такая оценка не вполне логична. Ведь выборы выиграл не какой-нибудь аутсайдер, а руководитель действующей законодательной власти республики, один из двух кандидатов, имевших наиболее реальные шансы на победу. На всем протяжении предвыборной гонки Торлопов и Спиридонов шли настолько плотно, что до самого последнего момента оставалось неясным, кто победит. Данные социологических опросов мало проясняли положение, так как из инструмента объективного измерения общественного мнения они давно превратились в средство манипулирования им.

Итак, сенсации, в сущности, не произошло, но чувство удивления после подсчета бюллетеней было очень сильным – все настолько привыкли видеть во главе Коми Юрия Спиридонова, что, хотя он и «надоел», в его поражение было все-таки трудно поверить. В итоге голоса избирателей распределились следующим образом:

Таблица 5
Итоги выборов Главы РК

Кандидаты	Голоса	%%
Коданев М.Н.	7 429	2,01%
Кочанов Л.А.	1 728	0,47%
Мусинов Л.А.	23 032	6,23%
Некрасов А.В.	8 523	2,31%
Рубан И.Г.	5 925	1,60%
Спиридонов Ю.А.	129 078	34,92%
Торлопов В.А.	146 934	39,75%
Против всех	35 652	9,64%

География выборов выглядит весьма противоречивой. Во всех муниципальных образованиях первенствовали основные претенденты, но очевидного превосходства ни один из них ни на севере республики или юге, ни

⁶⁹ См., напр.: Влизков А., Лазарев А., Сорокин С. Не ждали // *Молодежь Севера*. 2001. 20 декабря.

в городе или в сельских районах не добился. Так, Ю. Спиридонов получил преимущество в Воркуте, Сосногорске, Усинске, Эжвинском районе Сыктывкара, Усть-Цилемском, Усть-Вымском и Сыктывдинском (территория вокруг республиканской столицы) районах. Во всех остальных городах и районах первенствовал его конкурент В. Торлопов, который в итоге и стал победителем⁷⁰. С некоторой натяжкой можно сказать, что инкубенту удалось сохранить свои позиции на более благополучных территориях, а большинство жителей других муниципальных образований отказали ему в доверии.

В процентном отношении вслед за фаворитами шло голосование «против всех» – 9,64%. Почти десять процентов голосующих избирателей, которые активно выразили свои протестные настроения, – это достаточно серьезный сигнал отчуждения общества от власти. Кроме того, в 2001 г. вновь не удалось преодолеть сложившуюся в регионе за последние годы тенденцию, когда на выборы приходит менее половины избирателей (см. Таблицу 6)⁷¹.

Таблица 6
Участие избирателей в республиканских выборах

Выборы Главы РК 08.05.1994 г.	36,9%
Выборы в ГС I-го созыва 22.01.1995 г.	39,5 %
Выборы Главы РК 30.11.1997 г.	48,3 %
Выборы в ГС 07.02.1999 г.	44,8 %
Выборы Главы РК 16.12. 2001 г.	48,59%

Если сравнивать последние выборы Главы РК с предыдущими, то они отличались по ряду важных параметров, прежде всего – по наличию раскола/единства в рядах власти и оппозиции, а также по характеру вмешательства внешних «игроков» – федеральных властей и крупного бизнеса. Следуя избранной нами модели, можно сказать, что композиция основных переменных на первых, вторых и третьих выборах Главы республики была различной. В 1994 г. наблюдался раскол в республиканской элите (Спиридонов против Худяева), но в Москве хватало своих проблем, и к выборам в

---

⁷⁰ Более подробные данные см. на сайте регионального избиркома: www.rkomi.ru/izbirkom.

⁷¹ Там же.

Коми там отнеслись довольно индифферентно. В 1997 г. основные факторы были особенно благоприятны для инкумбента: он пользовался поддержкой, или, по крайней мере, невмешательством Москвы, контролировал региональную элиту, и заинтересованные лидеры бизнеса вольно или невольно оказывали ему поддержку. Оппозиция не смогла объединиться и выстроить «негативный консенсус». Тогда действующий Глава легко победил, несмотря на тяжелую социально-экономическую ситуацию в регионе. При очевидной слабости массового актора, населения и структур гражданского общества, смена власти произошла при вмешательстве внешних сил, а основной шанс на дальнейшую демократизацию режима мог предоставить лишь раскол в региональной элите.

Попробуем суммировать состояние и позиции важнейших «игроков», влиявших на исход главных республиканских выборов, сравнивая три кампании по выборам Главы РК.

Таблица 7

**Позиция основных акторов на выборах Главы Республики Коми:
основные различия в ходе трех избирательных кампаний**

	8 мая 1994 г.	30 ноября 1997 г.	16 декабря 2001 г.
Республиканская политико-административная элита («партия власти») и бюрократия.	Учредительные выборы, после введения нового института Главы РК. Конкуренция между руководителями законодательной и исполнительной власти республики и стоящими за ними кланами.	Единство «партии власти». Полная поддержка действующему Главе.	Все более углубляющийся раскол в связи с выдвижением спикером ГС своей кандидатуры. Неафишируемая поддержка, оказываемая претенденту частью республиканской номенклатуры.
Политическая оппозиция.	Фрагментирована. Демдвижение идет на убыль, а коммунистическое еще не может набрать силу после запрета компартии. Заметны националистические выступления со стороны титульного этноса, используемые одним из кандидатов.	Слабость и раскол в рядах оппозиции. Альтернативные кандидаты мешают друг другу.	В рядах оппозиции нет единства, но большинство выступает против инкумбента. На период кампании удалось объединить большинство недовольных. Наиболее сильный оппозиционный кандидат снят с выборов по решению суда.

Продолжение табл. 7

	8 мая 1994 г.	30 ноября 1997 г.	16 декабря 2001 г.
--	---------------	-------------------	--------------------

<p>Крупный бизнес.</p>	<p>В России еще недостаточно сформирован и зависит от власти. На республиканские структуры сильное влияние оказывает экономический спад.</p>	<p>Внешние бизнес-игроки еще недостаточно представлены в республике. Региональный бизнес поддерживает главу, так как сохраняются опасения, что итоги приватизации будут пересмотрены. Республиканские хозяйственные структуры также весьма зависимы от господдержки в условиях экономического спада. Ведение своего дела в российских условиях также практически невозможно без поддержки госчиновников. Бизнесмены по сути платят «налог» на выборы в пользу руководителя региональной власти.</p>	<p>Заинтересованность крупных российских бизнес-структур в политическом вмешательстве в дела региона; наличие ресурсов для этого в связи с некоторым ростом в российской экономике и повышением цен на нефть. Нельзя говорить об однозначной поддержке кого-то одного из двух основных кандидатов, но многие ставят на альтернативную фигуру, надеясь со временем ее «приручить».</p>
<p>СМИ.</p>	<p>У двух основных претендентов есть «свои» СМИ и журналисты. Часть газет занимает выжидательную позицию.</p>	<p>Подавляющее преимущество у действующего Главы. Господствующие СМИ и политтехнологи игнорируют других кандидатов. Альтернативные источники информации довольно слабы.</p>	<p>Альтернативный кандидат имеет сопоставимые с инкубентом медийные возможности в республиканских СМИ и поддержку наемных политтехнологов. Проспиридоновские СМИ проводят кампанию с грубыми ошибками и с опозданием реагируют на ходы конкурентов. Официоз скорее вредит, нежели помогает инкубенту. Глава РК также проигрывает «войну копроматов» в московских СМИ.</p>

Окончание табл. 7

	8 мая 1994 г.	30 ноября 1997 г.	16 декабря 2001 г.
Федеральный Центр.	У Москвы хватает своих проблем. Для вмешательства во внутриполитические дела большинства национальных республик у Центра нет ни желания, ни ресурсов.	Поддержка действующего Главы и невмешательство в предвыборную кампанию.	Единой позиции у различных представителей московской власти и СЗФО нет. Действующий Глава по многим пунктам не устраивает, но существует весьма сильные сомнения в возможностях альтернативной фигуры. От выражения поддержки инкубенту власть в Москве и СПб воздерживается. Главный федеральный инспектор по РК – политический союзник претендента.

Итогом политических изменений на региональном и федеральном уровне стала потеря авторитарным лидером власти в республике.

3. Поставторитарный синдром: региональная политика после смены власти в РК

3.1. Поиск концептуальной модели: региональный поставторитарный синдром и его признаки. Результаты смены власти в РК отнюдь не однозначны. В 1994–2001 гг., после болезненного перехода от советского устройства и в условиях общего политического кризиса в России региональный режим выглядел вполне консолидированным в рамках авторитарной ситуации. Сейчас он вновь вступил в период неопределенности, и было бы наивно рассчитывать на его скорую и неизбежную демократизацию. Он вполне способен сохраняться в прежнем виде и с новым лидером, который может ограничиться чисто символическими перестановками и кадровыми назначениями в рамках типологически старой системы.

Раскол в элите – необходимое, но далеко не достаточное условие демократизации. Чтобы он дал желаемый эффект, нужны целенаправленные усилия демократической общественности и политической оппозиции, а в поставторитарных условиях эти силы нередко оказываются сла-

быми и даже беспомощными. Сама по себе смена главы исполнительной власти принципиальных вопросов не решает, а лишь способствует появлению поставторитарного синдрома, который может иметь самые непредсказуемые последствия⁷². Это объясняется целым рядом причин.

Во-первых, при правлении авторитарного лидера его фигура образует центр соответствующего политического поля; в этих условиях роль формальных политических институтов (парламента, партий, суда и т.д.) заметно ослаблена. Падает и значение права: законы принимаются, изменяются и упраздняются в угоду лидеру. Если он терпит поражение и уходит, политические институты далеко не сразу могут начать работать в нормальном режиме. Политической «машине» требуется серьезный ремонт, который нелегко осуществить.

Во-вторых, в рамках авторитарной ситуации большинство вопросов решается волей регионального лидера, многое держится на личных связях и договоренностях. В управлении республиканской собственностью, например, «телефонное право» зачастую бывает весомее, чем владение акциями. При смене власти значительная часть этих каналов неформальной коммуникации оказывается разрушенной. Эффективность государственного управления падает. На региональном и субрегиональном уровне начинается драка за место под солнцем. Чиновники, озабоченные карьерными перспективами, забывают о выполнении своих прямых служебных обязанностей. Общая институциональная неустойчивость ведет к ухудшению социально-экономической ситуации.

В-третьих, уход ключевой фигуры создает неопределенность во взаимоотношениях остальных политических «игроков». До тех пор, пока в регионе имеется безусловный лидер, все действуют с оглядкой на него и ведут себя более или менее предсказуемо по отношению друг к другу. После поражения ключевой фигуры былая ясность исчезает, и различные политические силы и отдельные деятели начинают яростно сражаться за сферы влияния и место во власти в условиях, когда они недостаточно представляют себе реальный потенциал и намерения противников. Это еще больше дестабилизирует политико-административную ситуацию.

В-четвертых, дезорганизацией всего и вся пользуются группировки и кланы, заинтересованные в переделе собственности. Для них это

---

⁷² Различные сценарии выхода из неопределенности обстоятельно описаны В. Гельманом. За неопределенностью могут последовать: (а) развитие по схеме «война всех против всех», (б) переход к «борьбе по правилам», (в) формирование «сообщества элит», (г) возрождение авторитарного режима. В изучаемом нами регионе на данный момент не закрыта возможность ни для одного из перечисленных вариантов.

время, когда можно обогатиться, «ловя рыбу в мутной воде». О наведении порядка в регион они будут думать только тогда, когда захватят важнейшие экономические ресурсы.

Описанная выше ситуация, на наш взгляд, сохранится в Коми по крайней мере до февраля 2003 г.⁷³, когда там должны пройти очередные выборы в законодательное собрание и органы местного самоуправления. Изменение правил выборов в республиканский парламент (сокращение численности депутатов с 50 до 30), а также повышение роли местных руководителей (в случае, если главы городов и районов будут избираться населением) диверсифицируют политическую власть в республике по горизонтали и по вертикали. Политическая неопределенность чревата кризисом, но правила, закрепленные в этот период, могут оказаться довольно устойчивыми и предотвратить возврат к прошлому, т.е. к моноцентрическому режиму и авторитарной ситуации.

Согласно заключению известного транзитолога А. Пшеворского, «институты, принятые в периоды, когда соотношение сил неизвестно или неясно, скорее всего, сохранятся»⁷⁴. Вместе с тем, оценивая перспективы демократизации РК, нельзя забывать об укорененности политического устройства, сложившегося в период всевластия Спиридонова. Не исключено, что применительно к этому региону нужно исходить из другого положения Пшеворского: «Институты, закрепляющие временное преимущество..., будут столь же прочными, как и условия, которые их порождают»⁷⁵.

До выборов 2003 г. трудно делать какие-либо прогнозы. Только сами выборы могут прояснить ситуацию, но исход голосования – это в любом случае лишь верхушка айсберга. И до, и после выборов вопрос о том, кто чего стоит, будет решаться не столько средствами публичной политики, сколько путем яростных «подковерных» схваток. Чем большим будет их влияние на расстановку сил в республике, тем менее значительной станет роль демократических процедур при формировании нового состава органов власти. Последующее развитие политического процесса неизбежно приведет к росту определенности, к достижению баланса между политическими «игроками». Вопрос лишь в том, окажется ли подобное равновесие результатом демократической конкуренции или же оно будет складываться в ходе номенклатурно-административного торга. Но именно от этого и за-

---

⁷³ Этот раздел был окончен в январе 2003 г. Анализ выборов, состоявшихся в феврале-марте 2003 г., см. в разделе 3.3. – *Прим. научного редактора.*

⁷⁴ Пшеворский А. Демократия и рынок. М., 1999. С. 131.

⁷⁵ Там же. С. 131–132.

висит, в каком направлении пойдет дальнейшая эволюция республиканского политического режима.

3.2. 2002 год: вхождение политического режима республики в новую неопределенность. Первым указом Президента В.В. Путина после его вступления в должность были образованы федеральные округа и реформирован институт его полпредов. Однако новые формы взаимодействия центральных и региональных властей, особенно новые принципы формирования Совета Федерации и эволюция института полпредов и федеральных инспекторов, по-прежнему вызывают много вопросов. Вместо прежних выборов членов Совета Федерации назначение половины состава верхней палаты в результате компромисса с прежними сенаторами отдано на откуп руководителям исполнительной власти. Если, употребив президентское сравнение, признать наличие в федеральном законодательном органе представителей исполнительной власти от регионов по должности «сапогами всмятку», тогда назначение туда каких-то чиновников или неизвестных широкой публике дельцов – вообще какой-то «жареный лед».

После ухода В. Торлопова из СФ на его место Госсовет назначил Е. Трофимова – бывшего министра внутренних дел республики, заместителя Главы РК (при Спиридонове), наконец, соседа Торлопова по дому. С местом же представителя в СФ от исполнительной власти РК долго творились непонятные вещи. Вот, что в начале января 2002 г. писала по этому поводу одна из республиканских газет: «Глава РК Юрий Спиридонов подписал указ о досрочном прекращении полномочий представителя исполнительной власти нашей республики в Совете Федерации РФ Юрия Волкова. Когда восемь с половиной месяцев назад Юрий Спиридонов сразу же после встречи с полпредом Президента в Северо-Западном федеральном округе Виктором Черкесовым назначил вместо себя в Совет Федерации Юрия Волкова, всем было ясно, что это выбор не республики, а Кремля. Пребывавшему в высочайшей немилости Главе тогда просто-напросто «выкрутили руки»»⁷⁶.

Когда проигравшему выборы Спиридонову было уже нечего терять, он отменил свое решение о назначении Волкова. Но этот бывший чиновник аппарата полномочного представителя Президента в СЗФО недолго оставался безработным и вскоре вновь занял место сенатора, но уже от соседнего с Коми Ненецкого автономного округа, также входящего в состав СЗФО. Новый Глава РК от исполнительной власти Коми в

---

⁷⁶ *Молодежь Севера*. 2002. 10 января.

Совет Федерации РФ назначил мало известным жителям Коми таджика Рахима Азимова, бизнесмена с «небезупречной» репутацией. Это решение, не вполне понятное с точки зрения публичной политики, вызвало много негативных комментариев в республике. Трудно даже перечислить газетные публикации, в которых оно приписывалось влиянию главного федерального инспектора по РК и бывшего руководителя республиканской администрации А.Ф. Гришина. Сам Гришин 25 сентября, на первом заседании X-й сессии Госсовета был утвержден первым заместителем Главы РК. Из 38 депутатов 37 проголосовали «за» и только один воздержался. Зря, зря газетчики накануне писали о возможном политическом противостоянии – никакой сенсации не произошло.

История эта началась еще летом 2002 г. В июне тот же Госсовет решил, что новому республиканскому Главе мало трех «простых» заместителей, а нужен еще один – первый. В.А. Торлопов в разгар летних отпусков заявил, что его первый заместитель «будет просто назначен» его указом. Возникло некое подобие ажиотажа, где политическое противостояние дополнила лотерея. Естественно, что для местной бюрократии и политиков вопрос о том, кто станет правой рукой руководителя республики, был весьма важен, но к этой игре приобщили и простых обывателей. Радиостанция «Европа плюс Коми» объявила странноватый конкурс «угадай, кто будет первым заместителем Главы РК». Тому, кто правильно назовет фамилию, была обещана легковая машина, которая и была выставлена на всеобщее обозрение перед одним из сыктывкарских казино на улице Коммунистической (возникает вопрос: откуда у провинциальной FM-станции деньги на новую «десятку»? от каких спонсоров?). В общем, автомобиль достался сыктывкарцу, который назвал Алексея Гришина.

Неожиданно в дело вмешался Конституционный суд республики, который признал назначение Гришина без согласия Госсовета незаконным, и до голосования 25 сентября тот находился как бы в «подвешенном» состоянии, что дало богатую пищу для газетных спекуляций. Во всей этой истории мы также склонны видеть признаки поставторитарного синдрома, когда политическое поле раздирается различными противоречиями, но предугадать шаги и результаты действий основных «игроков» довольно трудно, так они сами не до конца представляют свое положение и возможности. Некоторые полагали, что в случае с Гришиным противники В. Торлопова попытаются использовать юридическую ошибку руководителя республики, чтобы дать ему арьергардный бой за полгода до новых выборов в Госсовет и органы местного самоуправле-

ния. Другие были уверены, что возникший казус для Гришина лишь небольшая неприятность и против его назначения Госсовет возражать не станет. Действительно, никакой сенсации не произошло, если не считать итогов голосования, уже нам известных.

Таким образом, место главного федерального инспектора по Коми освободилось, и вскоре его занял Ибрагим Кулахметов, ранее бывший «просто» федеральным инспектором, т.е., фактически, заместителем Гришина. Диапазон оценок этого назначения был необычайно широк: от характеристики вновь назначенного как человека «очень корректного и правильно понимающего ситуацию в соответствующих структурах органов власти» (заместитель полпреда в СЗФО Сергей Свиридов, представлявший И. Кулахметова в новой должности), до удивления и обвинения Кулахметова в нечистоплотности при получении новой квартиры (Р.В. Чистоходова)⁷⁷. Но главные комментарии все же достались Гришину, и недостатка в суждениях здесь не было. Предполагалось, например, что поскольку новый первый зам. Главы намерен в будущем сам возглавить республику, появление Кулахметова призвано укрепить позиции его и Р. Азимова клана в противовес Александру Зарубину, главному советнику (официальная должность) В. Торлопова⁷⁸. Зарубин уже давно был связан с Торлоповым, ранее занимал высокий пост в аппарате полпреда по Поволжскому федеральному округу С. Кириенко и, если верить газетам, имел с экс-премьером общие экономические интересы. Таким образом, согласно этим схемам, утверждение Гришина на новом посту должно было означать поражение или существенное ослабление зарубинской группы.

Следует обратить внимание на следующий факт. Уже сейчас, через считанные месяцы после вступления в должность нового Главы РК, количество и «ассортимент» компромата в адрес различных политиков, имеющих то или иное отношение к республике, сопоставимо с валом подобных материалов в разгар предвыборной кампании. Это наводит на мысль о том, что выборы руководителя республики явились лишь частью более широкой серии мероприятий, направленных на передел власти и собственности в регионе. Постоянно напоминает о себе и криминал. Так, в сегодняшнем Сыктывкаре «в моде» поджоги автомашин депутатов различного уровня, а в августе 2002 г. бутылками с горючей смесью была

---

⁷⁷ *Красное знамя*. 2002. 7августа.

⁷⁸ См.: Бультерьер готовится к прыжку // *Стефановский бульвар*. 2002. 3 августа.

подожжена редакция *Стефановского бульвара*⁷⁹ – газеты, созданной деятелями, проигравшими декабрьские выборы и оппозиционными нынешней республиканской власти.

Впрочем, о политической оппозиции применительно к региональной политике в Коми следует упоминать с оговорками. Противники республиканской власти по-прежнему не структурированы в рамках политических организаций, которые бы имели реальные шансы в борьбе за власть в ходе публичного политического соперничества. Смена одного лидера на другого ведет к перераспределению кланового влияния, но отнюдь не означает прихода к власти политической оппозиции, как это было бы в рамках консолидированного демократического режима.

Если говорить о союзниках В. Торлопова во время выборов, то В. Шахтин, первоначально назначенный его советником, через несколько месяцев подал в отставку. Пошли на повышение редакторы еженедельников, активно печатавших антиспиридоновские материалы: Евгений Хлыбов (*Молодежь Севера*) возглавил республиканскую телерадиокомпанию «Коми гор», а Ольга Сергичева (*Трибуна*) стала во главе комитета по СМИ в республиканском правительстве. Хорошие должности получили и бывшие активные сторонники Ю. Спиридонова, о чем с обидой сообщала газета лидера местных «яблочников» Николая Моисеева⁸⁰. Хотя его *Курьер-плюс* внес немалый вклад в критику прежнего Главы, главный редактор газеты и при новом руководителе республики остался невостребованным. Однако в целом смена власти не привела в 2002 г. к радикальным изменениям в правительстве. Были заменены все заместители Главы республики, но их, как и новых министров, при Спиридонове трудно было отнести к числу оппозиционеров. В основном произошло перераспределение мест и влияния в аппарате.

Сложнее выглядит ситуация с руководителями субрегионального уровня. Скорее всего, руководители крупных городов Коми, где проживает наибольшее количество избирателей, на выборах все же сочли более выгодным для себя оказать поддержку спиридоновскому конкуренту. В результате, после выборов сын харизматического воркутинского мэра Л.И. Шпектор был назначен в Санкт-Петербург на должность представителя РК в Северо-Западном регионе РФ; глава администрации Сыктывкара Евгений Борисов выдвигался на пост спикера и при голосовании опередил И. Кулакова, действующего первого заместителя председателя

---

⁷⁹ Овчинников В. В дерьме брода нет // Там же. 2002. 10 августа (материалы этой газеты, хотя и с запозданием, появляются также на сайте www.avgoraPress.ru).

⁸⁰ Кто как устроился // *Курьер-плюс*. 2002. 9 августа.

Госсовета и обладателя наиболее высокой должности, которую сейчас имеют критики Торлопова. Для появления нового мэра республиканской столицы потребовалось несколько голосований депутатов городского Совета, череда судебных разбирательств, скандалов в прессе и угон машины одного из претендентов. В конце концов новым мэром Сыктывкара стал Сергей Катунин, ранее бизнесмен и чиновник, в правительстве Ю. Спиридонова занимавшийся внешнеэкономическими проблемами.

Еще до декабрьских 2001 г. выборов показал свою ущербность сложившийся механизм избрания глав муниципальных образований и авторитарный характер назначений на эти должности при малой востребованности формальных процедур, которыми лишь утверждались решения, принятые в рамках неформальных согласований. Например, в Ухте в 2001 г. установилось фактическое двоевластие, когда ни с помощью городского Совета, ни через суд никак не удавалось выяснить, кто же настоящий руководитель города – снятый Александр Марцинковский или назначенный Евгений Ипполитов. Поскольку Марцинковский был союзником победившего Торлопова, он и остался руководить городом. Большую легитимность главам муниципальных образований могли бы придать выборы их населением, но эта процедура не была предусмотрена прежним республиканским законом о местном самоуправлении, что расходилось с федеральными нормами. Теперь эта ошибка исправляется, и Советы большинства муниципальных образований уже приняли решения о более демократичном избрании своих глав на следующих выборах.

Последствием приведения республиканских законов в соответствие с федеральными являются и изменения, которые произойдут на выборах Государственного Совета РК в марте 2003 г., если они под каким-либо предлогом не будут перенесены. Раньше выборы в Госсовет проводились по двум типам округов: 30 территориальным (численность избирателей в которых была более или менее одинаковой) и 20 административно-территориальным, которые образовывались на территориях двадцати городов и районов республики. Согласно федеральным нормам, на выборах региональных законодательных собраний расхождение в численности избирателей по округам не должно превышать 10–15%⁸¹, в Коми же количество избирателей в крупных городах порой было в 20–30 раз больше, чем в сельских районах, составлявших самостоятельные административно-территориальные округа. И хотя, как указывалось выше,

---

⁸¹ Ст. 19 федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

это обеспечивало некоторые преимущества для представителей коми национальности, одновременно создавало благоприятные условия для административной мобилизации в пользу местных руководителей⁸².

Теперь главам муниципальных образований запрещено избираться в республиканский Госсовет. На июньской сессии Госсовета было решено, что в его следующем составе будет всего 30 депутатов, которые, вероятно, будут избираться по прежним территориальным округам, хотя и с несколько уточненными и скорректированными границами. Но в предложениях Главы РК по формированию Госсовета не нашлось места депутатам, которые были бы избраны по пропорциональной системе, а это значит, что региональные структуры политических партий снова не получают поддержки. Ю. Шевченко справедливо отмечает, что в идеале «обеспечивая представительство избирателей во власти, партии становятся частью политических институтов как законодательной, так и исполнительной власти. Таким образом, общество интегрируется в государство, получая доступ к процессам принятия решений и распределения ресурсов. А раз партии превращаются в элемент государства, нормой поведения большинства граждан становится лояльность ему, принятие его «правил игры» и признание легитимности санкций»⁸³. Однако в российских регионах, как не менее верно констатирует Г. Голосов, губернаторы по-прежнему «не нуждаются в партиях как средстве консолидации своих режимов и избегают партийной активности»⁸⁴.

Таким образом, возвращаясь к вопросу о слабости политической оппозиции в Коми, нужно констатировать, что одной из ее причин является недостаток институциональных возможностей для деятельности партийных организаций различного толка на уровне республики. Сейчас в Коми более или менее заметны отделения следующих политических партий:

- «Единая Россия» (лидер – депутат Госдумы по списку «Медведя» А. Томов);
- Союз правых сил во главе с Александром Николаевичем Поповым – председателем Комитета природных ресурсов по РК, на минувших выборах возглавлявшем штаб Владимира Торлопова. После его победы

---

⁸² См.: Ковалев В. Административная мобилизация избирателей в Республике Коми // Выборы и партии в регионах России / Под ред. Г. Люхтерхандт-Михалевой и С. Рыженкова. М.-СПб., 2000. С. 234.

⁸³ Шевченко Ю. Между гражданским обществом и авторитарным государством (О пользе политических партий в России) // *Pro et Contra*. 2000. № 1. С. 166.

⁸⁴ Голосов Г. Губернаторы и партийная политика // Там же. С. 103.

прежнее руководство КРО СПС, в том числе такие ветераны демократического движения в Коми, как И. Бобраков и О. Савостьянова, от руководства отделением были отстранены, так как не поддержали Торлопова вопреки решению центрального партийного руководства;

- Народная партия России (депутат Госдумы и лидер коми национального движения Валерий Марков) – своеобразный резерв федеральной «партии власти»;

- КПРФ во главе с Леонидом Мусиновым, бывшим кандидатом на пост Главы республики, имеющим устойчивые, но ограниченные электоральные возможности;

- «Яблоко» (лидер – депутат Госсовета и редактор газеты *Курьер-плюс* Николай Моисеев);

- Демократическая партия России (руководитель регионального отделения – Владимир Лушников, экс-депутат федерального парламента).

Возможно, что перед думскими выборами громче заявят о себе и другие партии, но в региональной политике их роль наверняка будет сводиться к тому, чтобы в нужное время превратиться в ресурс различных группировок в их борьбе за власть. Ни о какой интеграции государства и гражданского общества, выстраивании вертикали ответственности между политиком, победившим на выборах, партией, его поддержавшей, и большинством избирателей не может быть и речи.

После смены власти в РК в деле повышения роли формальных институтов наметился некоторый прогресс (вспомним эпизод с отказом Конституционного суда республики на утверждения Гришина), но пока эта тенденция выглядит неустойчивой. Более явственно проступает влияние на региональную политику борьбы различных административно-предприимательских группировок, а также грядущего ухудшения экономической ситуации в стране и республике. Как заявил в своем интервью заместитель Главы РК Юрий Колмаков: «Республика вошла в системный кризис... Проблемы накапливались десятилетиями, а потом не выдержал внутренний потенциал»⁸⁵.

3.3. 2003 г. Тройные выборы на фоне кадровых перестановок. Поставторитарный синдром продолжает проявляться в Коми и в 2003 г. Это нашло отражение в дальнейшем переделе собственности с использованием административно-политических рычагов, значительных кадровых перестановках в управленческих структурах и обескураживающих во

---

⁸⁵ Ю. Колмаков: «Мы вошли в обычный системный кризис» // *Красное знамя*. 2002. 25 июля.

многих отношениях результатах выборов, которые состоялись 2 марта 2003 г.

С началом 2003 г. в республику пришла избирательная кампания по выборам депутатов Госсовета и Советов муниципальных образований – городов и районов Коми. Дополнительную динамику этим выборам придало то, что в уставах 16 из 21 из них впервые были предусмотрены прямые выборы глав администраций. В остальных случаях вопрос о руководителе города или района должны были решать уже избранные местные Советы. Возможно, именно совпадение нескольких избирательных кампаний по времени в какой-то степени затормозило падение интереса к ним и наметившуюся уже во многих субъектах РФ тенденцию растущего недоверия населения к голосованию на персональном уровне, а также к выборам как таковым.

Кампания по выборам в республиканский Госсовет на первый взгляд существенно отличалась от аналогичных выборов 1995 и 1999 гг. Сразу бросалось в глаза сокращение количества депутатских мест (с 50 до 30) и изменения в составе округов в смысле выравнивания числа избирателей в каждом из них⁸⁶. Другой важной новацией явился запрет действующим главам администраций муниципальных образований выдвигаться в депутаты Госсовета. Нам представляется, что заметное влияние на характер выборов и деятельность будущего Госсовета также оказал отказ от голосования по партийным спискам, как и то, что большинство депутатов Госсовета не будет работать в нем на постоянной основе. Стоит отметить и пресловутые «грязные политические технологии», и широкое использование административного ресурса. По уже устоявшейся российской традиции помимо самого политического соревнования на выборах имело место административное вмешательство в кампанию. Но в Коми, в отличие от выборов 1990-х гг., административный пресс несколько ослаб: на вмешательство в сложную и многоуровневую кампанию (более двух сотен округов в муниципальных образованиях!) ресурсов явно не хватало. Однако вместо «праздника демократии», свободного волеизъявления граждан и торжества законности мы наблюдали дальнейшее снижение интереса к выборам, массовое голосование «против всех», «черный пи-ар» и растущую агрессивность криминальных группировок.

---

⁸⁶ Хотя отмеченные выше недостатки неравнозначности округов по числу живущих в них избирателей, таким образом, устранены, в проигрыше от новой системы могут остаться жители тех районов, которые оказались объединены с более густонаселенными соседними субрегионами.

Выборы в Коми проходили «как обычно». Кандидаты раздавали обещания, а некоторые из тех, кто побогаче, тратили деньги, нажитые праведными и неправедными трудами, на выписанных извне политтехнологов⁸⁷. Впрочем, и сама власть вовсе не собиралась расставаться с привлечением «наемников» извне и с методами пресловутого «административного ресурса», хотя и в меньшем объеме, чем раньше. Сам нынешний республиканский руководитель заявил, что в ход избирательной кампании вмешиваться не будет, но еще в январе 2003 г. в прессу попали сведения о том, что люди из «желтого дома» обрабатывали кандидатов, которые выдвинулись, предварительно не «посоветовавшись» с республиканской администрацией. Что же, чиновники администрации публичных заявлений о невмешательстве в выборы не делали, и ожидать от представителей власти того, что они оставят процесс ее формирования без своего «попечения», было бы надеждой на чудо.

В феврале в правительстве Коми произошли важные кадровые подвижки. 11 числа сессия Госсовета утвердила решение В.А. Торлопова отозвать из Совета Федерации Рахима Азимова и послать на его место своего первого зама Алексея Гришина. Новым первым заместителем Главы республики, который по Конституции возглавляет также и правительство РК, стал 30-летний Николай Левицкий, бывший руководитель холдинга «ЕвроХим», входящего в группу МДМ. В середине 1990-х гг. Левицкий возглавлял самый крупный в республике, но разорившийся «Комибанк». Его нынешнее, «второе пришествие» в регион сопровождалось появлением бизнесменов Алексея Кабина и Павла Орду, которые заняли места замов Главы республики, освободившиеся после отставок Евгения Лескина и Юрия Колмакова.

Какие последствия могут повлечь за собой эти перестановки? Если иметь в виду новое назначение Гришина, то чисто теоретически можно сказать, что свободный доступ в московские коридоры власти дает немалые козыри в руки тех, кто планирует продолжить политическую карьеру в субъекте Федерации уже на более высокой должности. Особенно это актуально в условиях доминирования централизаторских тенденций в нынешней Российской Федерации. Сам Торлопов, реализуя свои честолюбивые планы, в свое время удачно использовал ресурс, который давало ему членство в Совете Федерации ФС РФ и пост председателя тамошнего Комитета по социальной политике. Обратим внимание и на факт

---

⁸⁷ Даже после поверхностного знакомства с их работой поневоле посочувствуешь кандидатам, идущим в республиканскую власть, которые покупают услуги этих «знахарей».

распада верхушки той команды, которая была сколочена Торлоповым в 2002 г. после победы на выборах. Покинули свои посты заместители Главы РК Е. Лескин и Ю. Колмаков, ту же участь предрекают и В. Скоробогатовой. Ушел главный советник Зарубин и советник Шахтин, поговаривают о дальнейшей реорганизации правительства и скорой смене руководителей министерств и ведомств. Таким образом, Владимир Торлопову явно не удалось быстро сформировать собственную надежную и эффективную команду, да вряд ли это и было возможно после Ю. Спиридонова. Тот, кстати, отрицательно отнесся к назначению Левицкого, обмолвившись о возвращении Торлоповым своих «долгов». Каких долгов? Группа МДМ помогла В. Торлопову стать главой региона, а теперь превращает его администрацию в свой сыктывкарский офис – можно, ведь, понять и так.

Политические и экономические процессы, которые идут сейчас во многих субъектах РФ, по-видимому, «обратно пропорциональны» происходящему в Центре. На федеральном уровне, по крайней мере на словах, декларируется равноудаленность власти от «олигархов» и прочих представителей бизнеса, воспоминания о «семье» и «семибанкирщине» постепенно уходят в прошлое. Но вот в регионах крупный бизнес, наоборот, стал более плотно брать власть под свой контроль. Переход от административной замкнутости регионов к их «вскрытию» крупными финансово-промышленными группами можно наблюдать и на примере Коми. Первоначально казалось, что наиболее влиятельной компанией в РК станет «Лукойл», но выигрыш Торлопова на выборах, очевидно, призван обеспечить усиление позиций МДМ. Но как отнесутся к этому другие влиятельные «игроки» на поле республиканской экономики – вот главный вопрос сегодня. Крупные компании могут либо подчинить, подмять под себя местные и региональные администрации, либо договориться о разделе сфер влияния и соблюдать правила игры в отношениях с властями и другими экономическими субъектами. Полностью контролировать такой богатый регион, как Коми, ни одна крупная компания сейчас не может, да и есть ли в этом экономическая целесообразность? Но, добившись для своего представителя ключевого поста в республиканском правительстве, не провоцирует ли тем самым МДМ усиление противоречий с другими экономическими акторами, ведущими свой бизнес на территории РК или собирающимися прийти сюда? Впрочем, ни до, ни после «кадровой революции» в регионе говорить об установлении здесь устойчивого равновесия не приходится. Многочисленные эпизоды информационной войны, нескончаемые разоблачения и вбросы компромата

в СМИ есть отголоски политических и экономических битв по новому переделу собственности в РК.

Судя по тому шуму, который в феврале подняла пресса в связи с перестановками в правительстве Республики Коми, перед этими кадровыми перетрясками меркнут все три избирательных кампании, вместе взятые. В самом деле, в условиях доминирования региональной исполнительной власти над представительной и пока еще весьма неопределенных перспектив местного самоуправления, персональные назначения на ключевые посты в республиканском правительстве могут иметь для региона гораздо более важные последствия, нежели результаты волеизъявления электората 2 марта.

Не будет ничего банальнее утверждать, что оценка кадровых изменений в правительстве Коми будет зависеть от того, смогут ли новые назначенцы помочь экономике республики выйти из кризиса, поспособствуют ли привлечению в регион инвестиций, помогут ли улучшению социального положения населения и т.д. Однако уже на протяжении года с лишним кадровая политика нового руководителя субъекта Федерации вызывает немало вопросов. Например, не присутствует ли в его сознании некий магический элемент, своеобразная фантазийность⁸⁸, надежда на чудо? Чем, скажем, руководствовался В. Торлопов, когда делегировал в

---

⁸⁸ Во второй половине 2001 г., когда разворачивалась борьба за пост Главы республики, торлоповский штаб, по всей видимости, был озабочен тем, что образ их кандидата выходил довольно вялым и сухим по сравнению с яркой фигурой Спиридонова, несмотря даже на то, что на региональном режиме в последние годы его правления лежала печать явной деградации. Для «оживления имиджа» корреспондент, считающийся ведущим журналистом республики, взял интервью у дочери Торлопова. Образ его как человека выходил довольно симпатичным: любит квасить капусту, читать фантастику; героиня одного фантастического романа так впечатлила Владимира Александровича, что он хотел даже назвать дочь именем какой-то инопланетянки, но родные этому воспротивились. Назначению Р. Азимова в Совет Федерации от Коми некоторые депутаты тоже пытались противиться, но при существующей в РК системе отношений между исполнительной и представительной властью, а также при данном составе депутатского корпуса остановить В. Торлопова не смогли (здесь уместно вспомнить и «рокировочки» ельцинской политики с экспериментальным назначением «молодых реформаторов» вице-премьерами, С. Кириенко главой правительства РФ и т.д.).

Этот эпизод приведен здесь вовсе не из желания позлорадствовать или посмеяться (смех над тем, что происходило и продолжает происходить в республике, выходит сквозь слезы), но как иллюстрация того, как ментальные образы и даже, может быть, искренние представления руководителей о желательной модели развития расходятся с суровой постсоветской реальностью; как управленческие матрицы старой советской, партийной, комсомольской, профсоюзной «школы» не стыкуются с «менеджментом» «акул» новорусского бизнеса и тем, кто идет им сейчас на смену.

российский сенат от республиканской исполнительной власти Рахима Азимова? Может быть, тем, что тот публично признавал, что только на ремонт своего сыктывкарского офиса потратил миллион долларов (такой и для региона денег достанет!)? Но всего год спустя Владимир Александрович заявил, что Азимов не оправдал его надежд: «обещаний и предложений было много, а реально жители Коми не получили ничего». Что реально жители Коми могут получить от новых замов руководителя своего правительства – ожидание новых чудес?

Другая, часто высказываемая сейчас версия, опирается не на фантастический жанр, а на «литературу критического реализма». Мол, Торлопов в долгу за победу на выборах в 2001 г. и платит по счетам. Разумеется, это тоже пока не более чем предположение.

Финансово-промышленные группы, становление которых в России было оформлено президентским указом от 5 декабря 1993 г. и закреплено в законе о ФПГ 1995 г. и других документах, в силу ряда особенностей экономической политики российских властей были «откормлены» так, что оказались вполне конкурентноспособными на мировом рынке, правда, в основном, в сырьевых его сегментах⁸⁹. Оптимизация структуры принадлежащей российским ФПГ собственности обрекает на деградацию и гибель многие производства, не представляющие для них никакого интереса. Бедная «социалка» также является дополнительным бременем для бизнеса, приходящего извне, и, по идее, должна быть защищена силой авторитета государственных органов. В целях ли всестороннего социально-экономического развития северной республики заняли ныне представители группы МДМ ключевые места в республике Коми? Другой насущной проблемой в РК, очевидно, будет выстраивание отношений между этой структурой, получившей явные преференции, и представителями бизнеса, не относящегося к МДМ. Сможет ли правительство Коми теперь стать для предпринимателей «судьей», если и оно является активным «игроком», за спиной которого вырисовываются частные интересы? Как будут решаться эти и другие вопросы, мы пока не знаем, но что, например, могут сделать депутаты Госсовета даже с сильной прослойкой директоров предприятий, хозяйственный потенциал которых (за исключением выдвинутых «Лукойла» и «Газпрома») попросту несопоставим с экономической мощью МДМ, а теперь и ее прямым политическим влиянием в регионе?

---

⁸⁹ Нефть, газ, металл, удобрения и т.п. На более высокие этажи в мировой иерархии современного разделения труда и прибылей российский бизнес либо не пускают, либо он попросту не может конкурировать там.

Реакция на экспансию МДМ в Коми была весьма противоречивой: наряду с официальными восхвалениями мудрого шага Главы республики, надеждами на экономический прорыв и т.д. присутствовал и сильный элемент страха, ярко выраженные отрицательные оценки. Примечателен, например, следующий комментарий по этому поводу сыктывкарской прессы: «По сути, вертикально интегрированные компании – самый современный инструмент *колонизаторской политики* (Курсив мой. – В.К.). Политики, преследующей одну цель, – извлечь с захваченных территорий максимальные прибыли. Невзирая на то, что жителям территорий после ухода колонизаторов остается лишь выжженная земля»⁹⁰.

С суровостью подобных оценок можно в принципе согласиться, но дело в том, что крупный бизнес всего лишь пользуется слабостями региональных властей и их нежеланием (или утратой возможности) настаивать на его заботе об экологии, социальной сфере, уплате им налогов с реальной прибыли и т.д. На протяжении 1990-х гг. в регионе были упущены возможности для эффективного контроля над крупным бизнесом. Представители власти слишком сильно хотели быть «игроками» на политическом и экономическом поле вместо того, чтобы оставить за собой роли судей и контролеров. Итоги местных и региональных выборов в РК только подтверждают этот тезис.

2 марта 2003 г. жители северной республики в очередной раз показали свое весьма прохладное отношение к региональным выборам. Во-первых, как и при избрании Главы РК в 1994, 1997, 2001 гг. и на выборах в Госсовет в 1995 и 1999 гг., большая часть избирателей снова не голосовала (по предварительным данным, новый Госсовет избран 44,09% избирателей, имеющих право голоса). Во-вторых, по-прежнему был велик процент проголосовавших «против всех». Именно по этой причине не удалось избрать депутатов в шести (!) из 30 округов. В 1999 г. аналогичная ситуация были лишь в одном из пятидесяти округов. Стремительный рост протестных настроений налицо.

Патерналистски-протестное голосование – так можно определить главные настроения республиканского электората. Если избиратели не находили авторитетного кандидата (или его призывы не доходили до них), заполнялась графа «против всех». Как и в других подобных ситуациях, отвращение к выборам у граждан вызывали «грязные предвыборные технологии». В последние дни перед голосо-

---

⁹⁰ Биглер Е. Войти в положение... // *Стефановский бульвар*. 2003. 22 февраля – 1 марта.

ванием (за пять дней до выборов кандидатов уже нельзя было исключить из списка) команды некоторых из них показали себя во всей красе. Находкой «черного пи-ара» в республике стало появление «двойников» популярных республиканских газет, естественно, сопровождавшееся радикальной заменой их содержания. Попытки прессы проинформировать избирателей о представителях криминалитета, идущих на выборы, вызвали в определенных кругах стремление еще больше увеличить предвыборную «грязь» и взять курс на срыв выборов.

Далеко не в лучшем свете показали себя в ряде случаев региональные и местные власти. Кажется, они иногда слишком увлекались борьбой за «своих» кандидатов и мало заботились о нормальной организации самой выборной кампании. Что, например, оставалось делать большинству сыктывкарцев, которые вплоть до прихода на участки не могли узнать полные списки кандидатов в городской Совет? В такой ситуации самым честным было проголосовать «против всех», что и произошло в большинстве округов республиканской столицы при вполне достаточной явке. В итоге, как и в 1999 г., в Сыктывкаре опять оказался не сформирован городской Совет, и неизбежны новые выборы, на которые придется тратить деньги из скудного городского бюджета. Та же ситуация сложилась в Эжвинском районе столицы, Воркуте, Печоре. При этом 13 из 16 избираемых глав городов и районов сохранили свои посты.

Что касается Госсовета, то республиканский парламент заметно обновил свой состав (из числа старых депутатов вновь избранными оказались лишь шестеро), но институционально его роль в республиканской политике пока под большим вопросом. Выборы как институт могли иметь гораздо большее значение, если бы они не просто предлагали некий набор имиджей, лозунгов и программ кандидатов, но давали гражданам определенные гарантии на сохранение их политических «вкладов» и их «конвертируемости» в нечто конкретное, полезное и осязаемое. Пока возможности контроля избирателей за своими избранниками практически отсутствуют. Не просматриваются и факторы, которые в будущем могли бы стать серьезным препятствием для углубления кризиса выборов как политического института на региональном уровне. Только ли субъекты Федерации захватывает абсентеизм избирателей и их протестное голосование или со всем этим придется столкнуться в конце года уже на выборах в Госдуму?

Заключение

Итак, перспективы дальнейшего политического развития Республики Коми пока остаются не вполне ясными. Отметим еще раз, что при рассмотрении прошлого, настоящего и будущего политических режимов необходимо обязательно учитывать не только внутренние, но и внешние факторы их трансформации. В 1990-е гг. о политическом процессе в регионах России было сказано немало, но в основном это были работы описательного характера. Недостаточное развитие политической науки и отсутствие необходимых ресурсов для исследований не позволяли претендовать на большее. Говоря о немногочисленных теоретических исследованиях трансформации региональных политических режимов, мы присоединяемся к мнению тех, кто называет лучшей работой на эту тему книгу «Россия регионов» под общей редакцией Владимира Гельмана, Сергея Рыженкова и Михаэля Бри. В ней содержится сравнительное исследование политики в шести российских областях. Теоретические положения этой работы вполне применимы к анализу и других региональных трансформаций. Но при этом надо заметить, что ее авторы сделали слишком смелое теоретическое допущение, рассматривая российские регионы как автономные политические единицы. К. Мацузато по этому поводу справедливо отмечает: «Эта аналитическая уловка была возможна, поскольку федеральные органы власти при Б. Ельцине контролировали государственное строительство на региональном уровне настолько слабо, что даже не сопротивлялись многочисленным явным нарушениям Конституции в регионах... Однако, разумеется, попытки «строительства компаративистской политологии в одной стране» неизбежно привели к недооценке регионологами пространственного фактора, поэтому они потеряли рычаги для анализа соотношения регионального политического процесса и общегосударственного»⁹¹.

Не вдаваясь в полемику по данному вопросу, мы не думаем, конечно, что серьезные исследователи региональной политики могут обойтись без учета общенациональных факторов. В работе о политическом развитии республики Коми в 1990-е гг. автор этих строк рассмат-

---

⁹¹ Пространственные факторы в формировании партийных систем. Диалог американистов и постсоветологов. Введение. Саппоро, 2002. С. 5.

ривал его именно в контексте российских преобразований⁹². Это тем более необходимо после прихода к власти В. Путина и появления в российском федерализме централизаторских тенденций. Однако надо быть последовательным. Если региональные изменения нельзя понять вне общенационального контекста, то и картина политической трансформации отдельных государств будет существенно искажена без контекста глобального. Скажем, субъекты Федерации, заинтересованные в поступлении денег от федерального Центра, и многие суверенные государства, как манны небесной ждущие очередного кредита МВФ, – это типологически весьма схожие явления. Мы уже пытались провести эту мысль, когда писали об изучении факторов политического процесса в регионах: «Регионализация России есть как бы обратная сторона глобализации»⁹³. Распад СССР и слабость «нового независимого государства» – России, ее незавидное положение в современном мире вызвали центробежные тенденции у руководства территорий РФ. Большинство других постсоветских государств и стран Восточной Европы, изначально гораздо больше озабоченных своим суверенитетом, развития подобных тенденций у себя не допустили. В Российской Федерации неудача экономических реформ сопровождалась «расползанием» ее огромного и чрезвычайно разнородного в географическом, экономическом, культурном и политическом отношениях пространства.

Описываемый нами регион в минувшее десятилетие также был захвачен этими процессами. РК никогда не склонялась к политическому сепаратизму, но ее руководство извлекало для себя политические и экономические выгоды, пользуясь слабостью центральной российской власти. Новый Президент России полон решимости укрепить единое российское государство, но это укрепление идет преимущественно бюрократическим путем, а не в русле демократической политики. Смешиваясь с наследием ельцинской эпохи, такая политика на региональном уровне дает весьма противоречивые результаты.

Завершая наш очерк и суммируя изменения, которые произошли после смены российского Президента, а в Коми наиболее отчетливо стали проявляться в 2002–2003 гг., после вступления в должность Главы республики Владимира Торлопова, сформулируем их в виде следующих тезисов:

---

⁹² См.: Ковалев В.А. Политическая трансформация в регионе. Республика Коми в контексте российских преобразований. Сыктывкар, 2001.

⁹³ *Он же*. «Не-московский» политический процесс: факторы трансформации и перспективы изучения // *Регионоведение*. 2001. № 3. С. 60.

1). Политические и экономические процессы в российских регионах проходят на фоне выжидательной позиции федерального Центра, который в канун думских выборов 2003 г. стремится не делать резких шагов. Поэтому в некотором отношении регионы оказались вновь предоставлены своей собственной судьбе.

Экономика РК по-прежнему весьма уязвима и ее относительное благополучие зависит от колебаний мировых цен на нефть («голландская болезнь»), рычаги влияния на которые находятся вне досягаемости российского и, тем более, республиканского правительства. Обострение кризиса может произойти помимо их воли и желания. Но и без того в регионе наблюдается ухудшение социально-экономической ситуации. Оно имеет как объективные экономические основания (вероятно, в будущем все сильнее будут сказываться последствия экономической разрухи 1990-х гг.), так и политические причины. В новом руководстве республики уже выявились группировки, борющиеся за контроль над региональными ресурсами. Между тем эта борьба прямо влияет на эффективность действий правительства, снижая его. Активно идет процесс передела собственности с участием крупного бизнеса с использованием рычагов политического влияния. Ухудшаются экономические показатели региона. Перераспределение налоговых сборов в варианте 50:50 и особенно (с 2002 г.) налога на добычу полезных ископаемых в сумме 1,5 млрд руб. в пользу Центра⁹⁴ также сужает возможности правительства РК стабилизировать социально-экономическую ситуацию в регионе.

Не меньший удар по республиканскому бюджету наносит перераспределение доходов от налогов на пользователей автодорог и на покупку валюты. За последние три года (то есть уже при Путине) доходы консолидированного бюджета республики снизились на 4,9 млрд руб.⁹⁵ Северное расположение республики делает уязвимой ее энергетическую безопасность. Видимыми показателями неблагополучия становится рост цен на бензин, а, значит, и удорожание любых перевозок, отключения горячей воды и прекращение теле вещания за долги энергетикам во многих районах, рост задержек с выплатой заработной платы работникам бюджетной сферы и т.д.

2). Трансформация политического режима республики вступила в фазу новой неопределенности. Это связано со сменой власти и распадом консолидированного прежде режима, который, в свою очередь, можно

---

⁹⁴ *Красное знамя*. 2002. 25 июля.

⁹⁵ *Трибуна*. 2002. 11 октября.

характеризовать в терминах авторитарной ситуации и сценария консолидации по принципу «победитель получает все». Персонификация режима в лице нового Главы РК вряд ли возможна, идет ожесточенная борьба нескольких группировок, что находит отзвук в масштабных выбросах компромата в СМИ. Вместе с тем, нынешняя невозможность установления нового моноцентрического режима в республике открывает некоторые перспективы для его демократизации. Конкурирующие акторы могут обратиться к «борьбе по правилам», причем возрастет роль публичной политики в целом и формальных институтов, прежде всего, – Государственного Совета и местного самоуправления.

3). Форма региональных политических учреждений претерпела заметные изменения, и не без влияния федеральной политики. Госсовет теперь будет состоять не из 50, а из 30 депутатов, так как существовавшие ранее административно-территориальные округа, числом 20, составлявшие муниципальные образования республики, давали многократное превышение численности избирателей в крупных городах по сравнению с малонаселенными сельскими районами, что запрещено федеральным законодательством. Вместе с тем, руководство и депутаты Госсовета, вводя новую систему, проигнорировали пожелание Центризбиркома России относительно введения в регионах выборов по пропорциональной системе. В результате выборы по партийным спискам в Госсовет не предусматриваются, и это будет тормозить развитие партий на региональном уровне. Большинство руководителей муниципальных образований республики избирается на всеобщих выборах. Это повышает возможности рядовых избирателей влиять на местную политику и обостряет конкурентную борьбу кандидатов.

4). Региональный рынок все более интегрируется в общероссийский. Республика и ранее была сильно зависима от поставок продовольствия и промышленных товаров из других регионов и из-за рубежа. Теперь к этому добавляется приход в регион крупных компаний и банков, имеющих здесь свои интересы. Помимо «Лукойла» и «Газпрома» к числу таких гигантов можно отнести Тюменскую нефтяную компанию, «Северсталь» (предмет особого интереса – коксующиеся угли), алюминиевый СУАЛ-холдинг (бокситы), группу МДМ и др. Наиболее показательны примеры передела собственности в связи с борьбой за пакеты акций объединения «Воркутауголь» и Сыктывкарского лесопромышленного комплекса. Отмечается также несколько более мелких «битв» за собственность на локальном уровне. Последствия прихода в правительство

республики в феврале 2003 г. управленцев из МДМ пока трудно оценить однозначно.

5). Основные расхождения Конституции и законов РК с федеральными нормами устранены, вместе с тем, этот процесс может стать перманентным, так как имеются объективные противоречия между республикой и Центром, например, в вопросах налогообложения. «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти России и Республики Коми», заключенный перед президентскими выборами 1996 г., был расторгнут в мае 2002 г. Соглашение на этот счет не вызвало в республике никакого политического резонанса. Отношения с Центром и Северо-Западным федеральным округом постепенно теряют свое политическое значение и, бюрократизируясь, входят в административно-управленческое русло. Вместе с тем, появление новых институтов в виде федеральных округов и федеральных инспекторов, а также новый способ формирования Совета Федерации поднимает административное предпринимательство, переплетенное с политикой, с регионального на более высокий уровень.

6). Взаимоотношениям региональной и субрегиональной элит также было суждено претерпеть существенные изменения. Это связано с новым характером выборов в муниципальные образования и избрания глав городов и районов. Субрегиональные власти станут в политическом отношении более независимыми, но каковы будут экономическое положение и экономические перспективы городов и районов – большой вопрос. Экономический кризис и дотационность бюджетов большинства муниципальных образований вполне способны вернуть их к прежней административной зависимости от республиканской власти; прибыль, полученная в Коми пришлыми компаниями, будет уходить из республики, что может сделать администрации и Советы соответствующих субрегионов союзниками регионального правительства в защите местных интересов.

Ключевым вопросом остается то, чьи интересы будет выражать и защищать республиканская и местная власть: интересы ли региона в широком смысле, корпоративные ли выгоды «партии власти» и свои собственные (личные), либо станет лоббировать интересы крупного бизнеса или теневых группировок.